

8/11
A95

8/11-2542 Е. А. Ахохова

СЕМИОТИКА И ЛИНГВИСТИКА

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

Содержание:

Предисловие.....	3
предмет семиотики.....	4
информационно-семиотические процессы.....	5
история формирования семиотики и ее место в кругу гуманитарных наук.....	8
знак и его строение.....	9
знаковые системы и конструкции.....	12
классификация знаков и знаковых систем.....	14
производные и сложные знаки.....	22
вербальные знаковые системы – естественные языки.....	23
структура языка.....	24
проблемы изменчивости языка.....	27
функции языка в культуре.....	29
гипотеза Сепира – Уорфа.....	31
вербальный иллюзионизм.....	36
семиотика невербальной коммуникации.....	38
семиотика культуры.....	48
понятие текста.....	48
интертекст.....	49
художественные знаки.....	50
семиотические аспекты теории культуры.....	53
форма и содержание в семиотике искусства.....	55
семиотика культуры повседневности.....	56
семиотика искусства средневековой Европы.....	58
литература.....	61
гlossарий.....	63
контрольные вопросы.....	67

Предисловие

Настоящее пособие представляет собой конспект лекций по дисциплине «Семиотика и лингвистика», рассчитанный на студентов 3-го курса специальности «Культурология» Северо-Кавказского государственного института искусств. Количество аудиторных часов, выделяемых на дисциплину – 36 (18 лекционных и 18 семинарских) и 34 часа на самостоятельную работу студентов. Курс читается в соответствии с Государственным образовательным стандартом по специальности «Культурология».

Задачей данного нормативного курса является ознакомление студентов с базовыми категориями и понятиями семиотики, значением и местом семиотики в системе других наук, с логикой и структурой естественных языков, с типологией искусственных знаковых систем, с природой и структурой семиотического континуума. В результате обучения студенты должны понимать знаковую природу культуры во всех ее проявлениях, от традиционной пространственной организации до шедевров мирового искусства.

В силу краткости курса (36 часов) и особенностей специальности углубленное изучение какой-либо отрасли семиотики в рамках данного курса не предполагается. Библиографический список мог бы быть значительно обширнее, но в данный момент его качество и количество обусловлено имеющимися в наличии изданиями. Учебное пособие написано на основе обобщения и адаптации подходов к изучению знаковых систем зарубежной и отечественной семиотики.

Предмет семиотики.

Семиотика – это наука о знаках и знаковых системах. Все информационные процессы (хранение и переработка информации) используют знак как минимальную структурную единицу, а знаковые системы – в качестве элементарных баз данных. Термин «семиотика» иногда употребляется в значении «знаковая система», например, семиотика мифа, биологическая семиотика и т.д. Конкретная семиотика функционирует как моделирующая система с помощью, которой порождается актуальная информация о мире или его фрагменте. Например, несколько десятков дорожных знаков, знаки дорожной разметки, знаки регулировщика, сигналы светофора в совокупности образуют обобщенную картину современного дорожного движения с выделением тех аспектов, которые наиболее важны для безопасности участников движения.

Слово «информация» происходит от латинского «information» – осведомление, сообщение. С середины XX века оно стало общенаучным понятием, включающим обмен сведениями между людьми, человеком и машиной, машиной и машиной. С общенаучной и семиотической точки зрения информацией считается любой акт общения, выражения чувств или мыслей, молитва, и т.д..

В устном общении людей почти всегда присутствует информация, которую собеседник выразил непреднамеренно, а иногда вопреки своему желанию (нечаянно, физиологически, симптоматически). Например, собеседник, отвечая на ваш вопрос, вдруг краснеет, и вы понимаете, что задела эмоционально значимую тему. Подобные ситуации, в которых отсутствует намерение передать сообщение или отсутствует конкретный адресат сообщения, называются парасемиотическими (от греч. para – около, возле). Информацией является и то содержание, которое священник выражает в литургии, композитор в музыке, художник – на полотне.....

Все, что люди сообщают друг другу (намеренно или нет) или машинам, - это информация. Информационные процессы – универсальное явление. Оно

имеет место и у животных (устрашающие позы, позы покорности и многие другие). Биокommunikация происходит и на самом нижнем базовом уровне - на уровне ДНК и генов. Так, наследственность обусловлена информацией, которая «записана» путем комбинирования трехчленных химических соединений, т. е. в химической оболочке передается сообщение, которое определит степень преемственности организма по отношению к предшествующим поколениям в строении, обмене веществ, индивидуальном развитии.

Таким образом, процессы коммуникации неоднородны. Наряду с ее классическими видами бывают бессознательные коммуникативные процессы, которые происходят независимо от намерения и сознания адресанта.

В предмет семиотики входит знаковое воплощение процессов коммуникации, т. е. закономерности **семиозиса** (означивания) во всех сферах природной и социальной жизни.

Информационно-семиотические процессы.

Главным отличием процесса коммуникации в человеческом обществе от общения между животными является метаязыковая рефлексия человека (контроль говорящего над своей порождаемой речью). По сигналу тревоги животные избегают опасности, эта удача помогает закрепить сигнал в памяти, но при этом не происходит оценки самого сигнала. Когда же сигналов становится много, некоторые сигналы не достигают своей цели (т.е. знаковая система слабеет). Ее усиление может быть достигнуто путем обострения восприятия формы знаков. Тогда знаковая система становится саморегулирующейся. Объектами знакового анализа становятся сами знаки. Это значит, что наряду с языком стал формироваться метаязык. **Метаязык** и

Это есть то принципиально новое, что появилось у человека и из чего вырос человеческий язык в целом.

Н.Хомский, Р.Солсо и ряд других исследователей языка считают, что склонность человека к языковой рефлексии является генетической. Хомский назвал это свойство биологически наследственным, Солсо более осторожно интерпретировал как «врожденную схему обработки информации». По данным нейрофизиологии способность к речи фиксируется в левом полушарии человека (т.е. в логическом полушарии), но японские ученые, исследуя аналогичные процессы, пришли к удивительным выводам: у японца, в отличие от европейца механизмы усвоения родного языка находятся в правом (образном) полушарии мозга. В то время как центры усвоения иностранного языка и у европейцев и у японцев относятся к деятельности левого полушария.

Психолингвистика разграничивает внешнюю и внутреннюю речь (Выготский). По мысли основоположника концепции порождения высказывания Н.И.Жинкина внутренняя речь имеет двухзвенную структуру. Первое звено представляет собой субъективный предметно-изобразительный код, с помощью которого адресат расшифровывает информацию. Второе звено составляют его автоматизированные коды: речедвигательный (звуковой и буквенный), а также метаязыковой (контролирующий). «Язык внутренней речи свободен от избыточности, свойственной всем натуральным языкам. ...предметный код представляет собой универсальный язык, с которого возможны переводы на все другие языки. ... в коде имеются схематические изображения, в которых условно или схематически представлена та ситуация, которая является в данный момент предметом мысли ... »

Естественный язык является, по мнению Жинкина, проводником информации и одновременно фундаментальной семиотической системой, которая порождает другие знаковые системы (в дальнейшем – **первичная и вторичная моделирующие системы**).

Важное место в теории информационного обмена отводится понятию «макрокоммуникация». Ее субъектами являются человеческие социумы, осуществляющие взаимодействие (диалог или полилог) культур. Макрокоммуникация происходит в форме заимствования достижений другой культуры (или культур) в сфере технологии, науки, искусства, образования, религии и др. На всех временных и исторических уровнях межкультурная макрокоммуникация, складываясь из массы отдельных осознанных действий, приводит к крупным последствиям, которые ни запланировать, ни предвидеть невозможно. Эти последствия называются «**надсознательными**».

Если информационные потоки имеют односторонний характер, их результаты приводят к экспансии той или иной культуры в новые регионы. Такие явления связаны с этноязыковой, религиозной экспансией. В современном мире культурная экспансия имеет несколько направлений – вестернизация, американизация, китаизация и пр. Им способствуют массовые перемещения людей, информации, капиталов.

Темы для семинара:

1. Понятие «информации» и способы информационного обмена.
2. Коммуникация в мире животных.
3. Информационно-семиотические процессы в акте коммуникации.
4. Естественный язык как первичная моделирующая система.

Литература:

Жинкин Н.И. Язык – речь – творчество: Избр. труды // Исследования по семиотике, психолингвистике, поэтике. М., 1998, с. 201-209

Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. М., 1982, с. 106-115

Мечковская Н.Б. Семиотика. Язык. Природа. Культура. М., 2004, с. 6-14

Махлина С.Т. Семиотика культуры и искусства. СПб., 2000, с. 117-120, 133-134

Пирс Ч. Логические основания теории знаков. СПб., 2000

История формирования семиотики и ее место в кругу гуманитарных наук.

Основы семиотики закладывались в трудах философов и логиков классической древности (V век до н. э.), которые, впрочем, не отделяли ее от геометрии, грамматики, риторики. Ранними зачинателями семиотики можно считать Блаженного Августина, Томаса Гоббса. Корни современной семиотики можно найти в работах языковедов Гумбольдта, А.А.Потебни, И.А.Бодуэна де Куртенэ.

Основы семиотики заложили представители европейского структурализма 1920-1930 гг. – Пражской лингвистической школы и Копенгагенского лингвистического кружка (Н.С.Трубецкой, Р.О.Якобсон, Я.Мукаржовский, Л.Ельмслев, В.Брендал), русской «формальной школы» (Ю.Н.Тынянов, В.Б.Шкловский, Б.М.Эйхенбаум).

Американский ученый Чарльз Пирс (философ, математик, логик, естествоиспытатель) является основоположником новой науки о знаках, которую он назвал «семиологией». Он сформулировал принципы семиотики, которую определил как науку, изучающую любые системы знаков, применяемые в человеческом коллективе, дал определения основных терминов и наметил классификацию знаков.

Швейцарский лингвист Фердинанд де Соссюр, основатель структурной школы, рассматривал естественные языки как знаковые системы и разрабатывал теорию значения знаков в рамках новой науки. Под влиянием его идей семиотика приняла лингвистический уклон.

За рубежом исследования в области семиотики широко распространены - в Америке следует отметить школу Ч.У.Морриса, во Франции - Клода Леви-Стросса (теория коммуникаций), Альгирдаса Греймаса, Цветана Тодорова, Ролана Барта, Мишеля Фуко, Жака Дерида, в

Италии в настоящее время наиболее ярким представителем семиотики является Умберто Эко.

У нас в стране в 60-е годы оформилась Московско-Тартусская школа, представителями которой были Ю.М.Лотман, З.Г.Минц, И.А.Чернов, В.Н.Топоров, Вяч.Вс.Иванов, Б.А.Успенский. Помимо этой основной школы ряд российских ученых занимаются семиотическими проблемами в философии и культурологии: Л.О.Резников, В.А.Штофф, М.С.Каган, А.Грякалова, С.Т.Махлина, Н.Б.Мечковская, Крейдлин Г., Ю.С.Степанов, А.А.Уфимцева, Т.В.Булыгина, Н.Д.Арутюнова, Н.И.Толстой.

Возникнув на стыке нескольких дисциплин, вместе с методами лингвистики семиотика также активно стала использовать и методологию логики и математики. На основе семиотической методологии исследуемые объекты стали по-новому осмысляться, и явили неизвестные до сих пор грани. К тому же оказалось, что семиотический взгляд чрезвычайно близок к кибернетике, еще более молодой и очень востребованной науке. Возрастание новых технологий, информационных средств также воздействуют на развитие семиотики. Невозможно обойтись без анализа знакового характера нового среза культуры, который пронизан различными семиотическими кодами. Рубеж веков необычайно богат поисками новых выразительных средств в искусстве и литературе. С уверенностью можно прогнозировать, что, несмотря на кризисы и спады, семиотика входит важным компонентом в систему современного научного знания.

Знак и его строение.

Со времен стоиков (III – II вв. до н.э.) все определения знака указывают на его двусторонний характер (материально-идеальный). **Знак – это материальный чувственно воспринимаемый предмет (вещь, явление, действие, признак), выступающий в качестве представителя другого**

предмета (вещи, явления....), используемый для получения, хранения, переработки и передачи информации.

Каждый знак имеет: 1. материальную сторону - это его означающее, или план выражения, 2. идеальную сторону – это значение знака (означаемое), или план содержания. Тезис о материальности знака следует пояснить. Значением (содержанием) любого знака является не сам «замещаемый» объект, а представление о нем. Например, в дорожном знаке «Дети» его материальность – это не реальные конкретные дети, а представление о том, что на этом участке часто появляются дети. То есть, само содержание знака не материально, а концептуально. Нематериальность содержания знака видели уже стоики эллинистической эпохи, когда определяли сам знак как «воспринимаемое», а означаемое - как «понимаемое». Современная семиотика принимает двучленную формулу знака, но только в качестве упрощенной рабочей модели, в то время как семиотическая философия оперирует трехчленной моделью: означающее – означаемое – объект обозначения (так называемый семиотический треугольник Готлоба Фреге). В дальнейшем мы будем пользоваться терминами «знак» и «денотат» (вместо «означающее» и «означаемое»).

Из определения знака следует, что он обязательно соотносится с тем или иным концептом действительности. Однако в структуре знаков (языковых и неязыковых) есть элементы, не обладающие такой соотнесенностью. В языке - это все незначащие и несамостоятельные единицы: графемы, морфемы, знаки препинания, диакритические надстрочные значки и пр. Эта категория элементов собирательно называется «субзнаками» (вар. «экспоненты», «фигуры»). Они не представляют какой-либо предмет. Их назначение в том, чтобы обозначить формально-грамматическое, смысловое и интонационное членение речи. Субзнаковые компоненты любой семиотической системы – это не только «стройматериал» знаков, но и различители значений.

Современная семиотика считает, что знак обладает следующими свойствами:

1. знак имеет значение
2. знак информирует не о себе, а о чем-то, находящимся за его пределами
3. знак употребляется для хранения и передачи информации
4. знак функционирует в знаковой ситуации, т.е. при условии включенности адресата в данную знаковую систему
5. значение знака единично и устойчиво (во всяком случае, в данном контексте)
6. границы знака ясно очерчены, так что он может быть отделен от других знаков
7. его форма может сильно изменяться, но он должен быть узнаваемым
8. форма знака частично или полностью произвольна по отношению к денотату

Физическая природа плана выражения знака определяет также и сенсорный канал их восприятия. По данному признаку различаются **оптические, слуховые, тактильные и вкусовые знаки и знаковые системы**. Для примера возьмем оптические знаки в процессе человеческой коммуникации. В данном семиотическом круге являются релевантными жестикация, мимика, проксемика (дистанция между собеседниками во время общения), тактильные движения (рукопожатия, объятия и т.д.), взгляд, одежда (праздничная, будничная, элегантная и пр.).

Темы для семинара:

1. Определение знака и его строение.
2. Внутренняя структура знака (бином или триада).
3. Свойства знака.
4. Знаковые системы и конструкции.

Литература:

- Махлина С.Т. Семиотика культуры и искусства. СПб., 2000. с. 99-102, 105-107, 117-120, 133-134
- Мечковская Н.Б. Семиотика. Язык. Природа. Культура. М., 2004, 16-22, 23-29
- Пирс Ч. Логические основания теории знаков. СПб., 2000, с. 82-91
- Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. // Труды по языкознанию. М., 1977
- Якобсон Р. Взгляд на развитие семиотики. // Якобсон Р. (О.) 1996, с. 139-161
- Якобсон Р. Несколько слов о Пирсе, первопроходце науки о языке. (там же), с. 162-169

Знаковые системы и конструкции.

Сочетания знаков называются сложными знаками или знаковыми системами. Основные свойства знаковых систем следующие:

1. знаки связаны в ней между собой определенными правилами синтаксиса,
2. новые знаки вводятся в систему не произвольно, а на основе правил
3. значение знака в системе зависит не только от него самого, но от его места в системе
4. система состоит из конечного числа элементов, так что может быть составлено их описание с указанием каждого из них (словарь для вербальных знаков, перечень дорожных знаков с указанием их значений и т. д.)

Знаковая конструкция не то же что знаковая система и не особый ее вид или частный случай. Это самостоятельное явление, для которого знаковая система поставляет строительный материал.

Знаковая конструкция обладает своей структурой. Она отражает структуру денотата, хотя и не всегда воспроизводит ее наглядно. В данном случае денотатом является некая система, и мы получаем информацию о ней схематично. Т.е. знаковая конструкция дает представление не о каком-либо

элемента денотата, а лишь о его структуре в целом. Напр. географическая карта.

Модель.

Модель в переводе с французского значит «мера», «образец», т.е. любой образ какого-либо объекта: изображение, описание, чертеж, график, план, карта и т.п., который используется в качестве заместителя объекта. Все модели делятся на три типа: физические, вещественно-математические, логико-математические. Логико-математические модели конструируются из знаков. Отношения между моделью и оригиналом основано на принципах изоморфизма, т.е. тождественности объекту.

Так, модель процесса коммуникации, предложенная Р.Якобсоном, выглядит следующим образом: адресант – адресат – код – сообщение – контакт – референция. Эта модель представляет универсальный интерес для семиотики, так как задает максимальный набор функций. Кроме того, представленная в модели оппозиция адресанта и адресата привела к различению кодирования и декодирования, а в плане метаязыка к различению лингвистики говорящего и лингвистике слушающего. Языковая реальность с точки зрения говорящего во многом нетождественна реальности слушающего. Например, для говорящего почти нет проблемы омонимии или полисемии – он ее замечает только в том случае, если способен мысленно поставить себя на место слушающего, учесть трудности декодирования и в какой-то степени уменьшить их. Смещение этих двух точек зрения Якобсон назвал «противозаконным компромиссом».

Якобсон показал, что в кодах с богатыми семантическими возможностями (в том числе естественных языках) должны быть в наличии специальные операторы, которые актуализировали бы информацию.

Оппозиция кодирования и декодирования была проложена А.Р.Лурия в основание классификации процессов речевой деятельности и речевых расстройств.

Классификация знаков и знаковых систем.

На сегодняшний день существует несколько признанных научных классификаций знаков в зависимости от **критерия**, положенного в основу классификации.

По **таксономическому признаку** знаки можно разделить на **элементарные и неэлементарные**. Элементарные знаки – это простые и первичные знаки, т.е. они не содержат в себе других знаков и не являются производными от других знаков. Сложные или неэлементарные знаки включают в себя несколько простых знаков, например запись формулы, религиозный обряд и т.д.

Существует иная классификация на **природные (биологические или врожденные)** семиотики и **небиологические (культурные)** семиотики. Генеалогические связи природных и культурных семиотик проявляются в двух направлениях: в чертах общих для семиоза в поведении животных и человека, в форме и содержании знаков культурных семиотик – жестах, мимике, этикете.

В культуре есть множество знаковых систем, сочетающих в себе свойства естественных и искусственных семиотик, так что соотносимость таких систем определяется преобладанием в них черт естественного или искусственного происхождения. Такого рода двойственность характерна для человеческого языка. С одной стороны никто не сомневается в естественном

происхождении этнических языков. Однако, в самом их существовании в человеческом социуме есть феномены искусственного происхождения или феномены, содержащие в себе черты искусственности. Таковы системы письма, научно-технические термины, сам литературный язык и нормативно-стилистические системы, сознательное языковое планирование, которое всегда присутствует в языковой политике и в условиях одноязычия и, тем более, в многоязычных социумах.

С другой стороны, многие искусственные семиотики обнаруживают черты естественности и стихийности развития, которая свойственна истории культуры. Например, есть все основания рассматривать письменность в качестве одной из искусственных лингвистических семиотик, недаром часто говорят об «изобретении» письма. Однако историческое знание открывает в письме мощное стихийное и эволюционное начало. В сложении самобытных (не заимствованных) систем буквенно-звукового письма естественность связана с тем, что они вырастали из идеографического письма, поэтому новые буквы оказывались зависимыми от прежних пиктограмм или иероглифов. Например «алеф», первая буква еврейского алфавита, передавала звук, которым начиналось древнееврейское слово «бык». Древнее начертание этой буквы, к которому восходят первые буквы, греческого, латинского, кириллического алфавита, по-видимому, представляло собой перевернутое схематизированное изображение рогатой морды быка.

Искусственные семиотики целенаправленно создаются людьми для конкретных целей как метаязык. Таковы не только алфавиты, но и географические и астрономические карты, гербы, эмблемы, дорожные знаки, системы записи танцев и музыки, знаки родов войск и воинских различий т.д. Кроме того, созданы искусственные языки общения многоязычного социума (так называемые «плановые» или «рукотворные» языки) – эсперанто, идо, волапюк, окциденталь.

Естественные языки оказываются водоразделом, который объединяет и разделяет мир природных и мир культурных семиотик. В самом языке природное и культурное находятся в сложном и неравновесном единстве: культурное начало в языке преобладает и имеет тенденцию возрастать. Отмечая уникальную роль языка как главного организатора семиотического континуума культуры, Р.Якобсон особо подчеркивал его биологические корни: «Язык, который в основе своей является биологическим феноменом, тесно связан со всеми другими феноменами, с проблемами молекулярной коммуникации, ..., с феноменами коммуникации между животными и даже между растениями» Биологические семиотики усваиваются генетически, искусственные – искусственно. Усвоение таких семиотических систем как математика, искусство, религия, поведение и некоторые другие требуют определенных усилий.

По характеру связи между знаком и денотатом можно выделить два вида номинации: мотивированная, т.е. так или иначе обусловленная и поэтому объяснимая и немотивированная. В сознании человека естественная или мотивированная номинация бывает двух видов: по смежности явлений (метонимия) и по их сходству (метафора). При этом метонимия и метафора становятся обозначениями двух главных видов отношений между знаками (парадигматики и синтагматики) и соответствующих им операций над знаками – селекции и комбинации. Американский логик, основоположник семиотики Чарльз Пирс (1839 – 1914) установил, что названные виды отношений исчерпывают в семиотике возможные виды связи между знаком и денотатом. В соответствии с этим Пирс постулировал наличие трех типов элементарных знаков: **знаки-индексы, иконические знаки (знаки-копии), знаки-символы.** Предложенная Пирсом классификация до сих пор остается наиболее органичной.

Знаки-индексы (позже их стали называть знаками-симптомами). В этом типе знаков связь между означающим и означаемым мотивирована их естественной смежностью. «Индекс физически связан со своим объектом».

Например, оскал собаки – это знак угрозы. Мотивированность в этом типе знаков носит метонимический характер (отношения естественной смежности). В естественных языках к этому классу знаков относятся интонация, междометия.

В иконических знаках связь означаемого и означающего мотивирована сходством, подобием между ними. Например, слово «жук» звучит похоже на те звуки, которые это насекомое издает, т.е. в этом типе знаков связь носит метафорический характер. В естественных языках знаков иконического характера больше, чем знаков-индексов: звукоподражание – это один из древнейших способов словообразования. Звукоподражание присутствует в названиях большинства действий, включающих звуковые проявления: дребезжать, греметь, пыхтеть и т.д. Большинство языковых знаков обладает **природной мотивированностью** означающего и означаемого. Однако во всех языках имеется мотивированность другого рода – в отличие от природной ее называют **вторичной или внутрисистемной** мотивированностью. Это мотивированность **производных слов и производных значений**. Например, исходное значение слова «вода» мотивирует значения производных от него слов – обезводить, подводник и пр. знаки с вторичной мотивированностью относятся к классу мотивированных слов.

Внутрисистемная (вторичная) мотивированность имеет место не только в естественных языках, но и в искусственных семиотических системах. Этот тип мотивации особенно характерен для геральдической практики. Гербы, эмблемы составляются в основном из элементов (элементарных знаков), представленных в традиции.

В семиотиках всех искусств преобладают иконические знаки, потому что сущность искусства – в создании подобий (в широком философском смысле слова), что понимали еще Платон и Аристотель. В «поэтике» Аристотеля слово «мимесис» (подражание) оказывается самым общим

термином, которым Аристотель называет искусство в целом и различные его области.

В знаках-символах мотивированность в связи означаемого и означающего отсутствует. Например, невозможно объяснить, почему слово «рыба» обозначает этот класс водных позвоночных, почему знак «5» обозначает именно это количество, и т.д.

Эти три типа элементарных знаков соответствуют **трем ступеням семиозиса**. Они образуют градацию в направлении увеличения условности знака: наименьшая степень условности характерна для знаков-индексов, а наибольшая – для символов. Однако и внутри каждого из трех классов знаков разные знаки могут различаться по степени условности. Например, мимика и интонация (а это, как и междометия, – знаки-индексы) в большей степени зависят от состояния человека и, следовательно, чаще выражают это состояние. Иначе говоря, у междометий степень знаковости выше, чем у паралингвистических средств общения. В кругу иконических знаков фотоснимок более иконичен, чем карандашный эскиз, а реалистический портрет более иконичен, чем абстрактное изображение того же лица. **Преобладание условности знака по отношению к его денотату делает его знаком-символом. Полотно абстракциониста в терминах семиотики – это именно знаки-символы.**

Сам Пирс глубоко понимал градуальный характер оппозиции знаков-индексов, икон и символов и указывал на двойственные и переходные случаи между основными классами знаков. Он различал несколько видов иконических знаков, различных по степени и характеру сходства между формой и замещаемым содержанием: образы (непосредственное сходство), схемы (структура денотата), метафоры (переносное значение).

А.С. Кармин, говоря о семиотике культуры, отмечает, что понимать какую-либо культуру – значит понимать ее семиотику, «уметь устанавливать значения используемых в ней знаков и расшифровывать тексты, составленные из них». Несмотря на своеобразие и уникальность культурных

языков, в них используются одни и те же типы знаков и знаковых систем. Кармин предлагает различать в семиотическом поле культуры 5 типов знаков и знаковых систем: 1. **естественные**, 2. **функциональные**, 3. **конвенциональные**, 4. **вербальные**, 5. **знаковые системы записи**.

Естественными знаками являются знаки и явления природы. Чаще всего естественный знак является принадлежностью, свойством, частью какого-то целого и поэтому дает информацию о целом. Это знаки – признаки, симптомы. Для их понимания необходимо знать, признаками чего они являются. Приметы погоды, следы зверей, симптомы болезней и прочее – все это знаки, которые могут быть поняты, если адресат включен в данную систему знаков. Умение понимать и использовать естественные знаки являлось важнейшим условием приспособления древнего человека к окружающей среде и, следовательно, условием его выживания. С развитием цивилизации, с увеличением доли городского населения число умеющих «читать» естественные знаки резко идет на убыль.

Функциональные знаки возникают в процессе человеческой деятельности и указывают на способ функционирования денотата в процессе этой деятельности. Знаки этого класса также являются признаками чего-либо, но в отличие от естественных, связь функциональных знаков с денотатом обусловлена не его объективными свойствами и не законами природы, а теми функциями, которые обозначаемое выполняет в процессе деятельности человека. Эти знаки являются предметами, имеющими какое-то прагматическое назначение. Они создаются человеком для практического использования, а не с целью превращения их в знак. Например, обнаруженное археологом в кургане оружие является знаком того, что в нем захоронен воин; лопата на плече указывает на то, что человек либо занимался, либо собирается заняться земляными работами. Здесь означаемое может выступать в качестве знака только потому, что оно включено в человеческую деятельность и вследствие этого несет в себе информацию о ней.

В качестве функциональных знаков могут выступать не только предметы, связанные с деятельностью, но сама деятельность человека. Совершая произвольные и бессознательные движения человек, как правило, подает этим знаки, сигнализирующие о его чувствах, мыслях и намерениях. Помимо произвольных действий индивид может намеренно подавать адресату знаки, которые относятся к классу функциональных, например, определенный тайный жест масона, значение которого известно только членам этой организации, и т.д.

Функциональные знаки наряду с первичными значениями, связанными с прагматическими функциями, могут принимать и **вторичные значения**, которые приписываются им более или менее произвольно (чаще всего на основе каких-то аналогий). Вторичные значения функциональных знаков в культуре становятся приметам, толкованиями снов и пр., например, подкова, прибитая у двери, пустое ведро у идущего на встречу.

Конвенциональные (условные) знаки – это принципиально иной класс знаков по сравнению с естественными и функциональными. Это знаки в полном смысле слова. Если для первых двух классов знаковая функция является побочной и выполняется ими ненамеренно, то для условных знаков эта функция является главной и основной. Эти знаки создаются специально для того, чтобы обозначать определенный денотат.

Различают 4 типа конвенциональных знаков:

1. **сигналы** – знаки извещения или предупреждения. Форма сигнала произвольна по отношению к обозначаемому и является результатом соглашения (отсюда и название этого класса). С содержанием знака в конкретной культуре люди знакомятся в результате обучения: азбука Морзе, навигационные сигналы и пр.
2. **индексы** – условные обозначения каких-то предметов или ситуаций, имеющие компактный, легко обозримый вид и применяемые для того, чтобы выделить денотат из ряда других предметов, явлений и пр. Иногда, но не обязательно, их форма может напоминать

обозначаемое. Примерами индексов могут служить показания приборов, условные значки на схемах, графиках, профессионально-деловых бумагах.

3. **образы.** Определяющей чертой образов является сходство с тем, что они обозначают. Это сходство может быть большим или меньшим – от подобия до изоморфизма (однозначного соответствия всех элементов и отношений). Сходство может иметь внешний характер, но может касаться внутреннего содержания означающего и означаемого; оно может заключаться в полном или частичном совпадении идей и ассоциаций, которые вызывают образ и денотат, например, знаки-рисунки, изображающие пешеходные переходы, туалеты и пр.
4. **символы** – это знаки, которые не просто указывают на изображаемый объект, но выражают его смысл, т.е. в наглядно-образной форме передают абстрактные идеи и понятия, связанные с объектом. Примерами символов служат эмблемы, гербы, ордена, крест в христианстве и пр. Трудность в понимании символов вызвана несколькими факторами, в первую очередь многоуровневостью символа, включенностью многих смысловых слоев в содержание символа, абстрактностью идеи, включенной в смысловое поле знака, богатством исторической судьбы. Для примера рассмотрим герб России. Двуглавый орел, изображенный на нем – в данный период является символом страны, лежащей и в Азии и в Европе. В дореволюционный период этот символ имел добавочное значение – православие и монархия, определявшие две главные правящие ветви. На более глубоком уровне – орел символизирует могущество и царственность. В историческом плане этот символ олицетворяет связь и преемственность российской и византийской культур, откуда он и пришел еще во времена Ивана III вместе с его невестой Софией Палеолог. В свою очередь Византия

унаследовала этот знак от римской империи, где он означал идею имперской власти, мирового господства, победоносных войн. Сама римская империя позаимствовала данный символ у одного из лучших римских легионов, который прославился воинской доблестью и свирепостью по отношению к врагам. В свою очередь в традиционной культуре этноса, из среды которого был завербован этот легион, двуглавый орел когда-то был тотемным знаком

В ходе развития культуры возникают разнообразные системы конвенциональных знаков: геральдика, система дорожного движения, церемониальные знаковые системы, связанные с религиозной, похоронной, свадебной, праздничной и пр. обрядностью. Особое значение имеют образно-символические системы в искусстве – «художественные языки». Каждый вид искусства вводит свой символический код. В семиотическом смысле можно говорить о языках живописи, архитектуры, музыки, театра, кино и т.д.

Темы для семинара:

1. Понятие модели и структуры коммуникации.
2. Критерии классификации знаковых систем.
3. Классификация знаков Ч Пирса.
4. Ступени семиозиса в отношениях знака и денотата.
5. Классификация знаковых систем А.С. Кармина.

Литература:

- Кармин А.С. Основы культурологии. Морфология культуры. СПб., 1997, с. 59-121
- Махлина С.Т. Семиотика культуры и искусства. СПб., 2000, 112-114, 117-120
- Пирс Ч. Логические основания теории знаков. СПб., 2000, с. 91-99

Производные и сложные знаки.

Производные знаки образуются в результате трансформации плана содержания и (или) плана выражения элементарного знака. Этот процесс происходит как в первичных, так и во вторичных моделирующих системах. Сложные знаки образуются в результате соединения простых знаков, при этом возникает не сумма значений, а качественно новое значение. В зависимости от уровневой структуры семиотической системы знаки первого порядка, соединяясь, образуют знаки второго порядка, те в свою очередь образуют знаки третьего порядка и т.д.

Знакообразование имеет лавинообразный характер. В перспективе знаки и смыслы не столько сменяют друг друга, сколько накапливаются, тем самым, способствуя возрастанию семиотического континуума. Таким образом, увеличивается словарный фонд языка, усложняется грамматическая система, изменяется и нарастает семантика символа и пр.

Вербальные знаковые системы – естественные языки

Естественные языки – это знаковые системы, с помощью которых люди общаются, обмениваются мыслями и закрепляют в словах результаты мышления; кроме того - это и средство формирования человеческой мысли. Естественные языки занимают промежуточное положение между биосистемами и искусственными знаковыми системами. В семиотике принято считать их **первичными моделирующими системами**, в то время как искусственные знаковые системы – **вторичными**. И те и другие являются средством, с помощью которого человек познает, объясняет и пытается изменить мир вокруг себя. Другими словами – это средства, позволяющие человеку производить, информировать, упорядочивать информацию, обмениваться ею и хранить ее.

Знаковая теория языка (лингвосемиотика) позволяет увидеть наиболее существенные черты языка как в плане содержания, так и в плане выражения. Опираясь на типологию знаковых систем, лингвосемиотика очерчивает место языка среди природных и социальных семиотик. В частности Р.Якобсон предлагал для этого схему, состоящую из трех концентрических кругов, где

первый круг (внутренний) – это лингвистика, второй – семиотика, третий – общая наука о коммуникации, которая включает социальную антропологию, социологию и экономику.

Никакая другая знаковая система не может сравниться с языком по своему культурному значению. Можно указать на целый ряд преимуществ языка: язык экономичен и удобен для пользования, не требует значительных затрат энергии, не нуждается в подготовке каких-либо средств коммуникации, позволяет передавать большие объемы информации за короткое время и т.д. Важным достоинством языка является надежность его как средства общения и передачи информации. Надежность достигается благодаря явлению **избыточности**, т.е. в языке информация кодируется большим количеством знаков, чем это необходимо для ее восприятия.

Для примера разберем два предложения с одинаковым значением: «она была хорошая ученица» и «she was a good pupil». В русском варианте категория рода выражена четыре раза, т.е. в каждом слове, в английском – один раз, несмотря на это смысл высказывания и родовая принадлежность субъекта остаются понятными.

Избыточность позволяет точнее установить содержание послания и избежать ошибок даже тогда, когда в сообщении содержатся пропуски или искажения. В современных языках избыточность достигает 78-80%. Это значит, что мы поймем сообщение, даже если до нас дойдет лишь часть его. В деловых, социально-политических текстах избыточность обычно больше, чем в художественных. Особенно велика избыточность в переговорах пилотов с диспетчерами, так здесь особенно важно обеспечить качественную связь.

Структура языка.

Любой естественный язык представляет собой многуровневую систему знаков. Можно выделить 4 основных уровня языковой структуры:

Фонетика – звуковая, акустическая сторона языка. Каждый язык имеет свои фонетические особенности, что выражается в специфическом наборе фонем (минимальных единиц этого уровня), в особой форме и способе их комбинаторики, в интонационных особенностях и др. Число возможных фонем невелико – оно колеблется от 10 до 80. В языке коренных обитателей Австралии всего около десятка фонем, наибольшее количество фонем в абхазо-адыгских языках. Т.е., если бы язык формировался только на уровне фонем, то многообразие языков было бы невелико, и языки были бы бедны в содержательном плане.

Лексика – словарный фонд языка. Он насчитывает в развитых языках до 400-500 тысяч слов. Однако в повседневном обиходе используются далеко не вся лексика. Например, Пушкин использовал 21000 различных слов, примерно столько же насчитывает словарный запас Шекспира, а Данте в своих произведениях пользовался 5860 словами. По данным лингвостатистики, зная всего лишь 1000 словарных единиц иностранного языка можно сносно говорить на нем, а знание 2000 слов дает возможность свободного владения языком.

В лексике любого языка существуют множество пересекающихся классов слов: полисемия, омонимия и др. В современных языках полисемия составляет около 80 %, следовательно, подавляющее число словесных знаков языка имеет более одного значения, что значительно затрудняет неискаженное восприятие информации адресатом. Процесс формирования многозначности сложен, но в любом случае между разными значениями есть какая-то связь. Обычно одно из значений бывает основным, исходным, а другие имеют производный от него, переносный характер. Рассмотрим, для примера, компоненты значения слова «звезда»: 1. небесное тело, по своей природе сходное с солнцем; 2. судьба, участь, счастье, удача; 3. знаменитость; 4. геометрическая фигура; 5. воинский значок; 6. знак отличия,

орден; 7. светлое пятно на лбу животного. Полисемия обогащает речь, насыщая ее добавочным подтекстом.

Грамматика – система форм и способов словообразования, словоизменения и соединения единиц языка в предложения. Смысл предложений зависит не только от слов, из которых они состоят, он в значительной мере определяется грамматикой. Более того, грамматические структуры уже сами по себе выражают существенные черты содержания. Русский лингвист Л.В.Щерба продемонстрировал эту способность грамматических структур знаменитым и теперь хрестоматийным примером: «глокая куздра штеко будланула бокра и курдячит бокренка». Несмотря на то, что все слова в этом предложении выдуманы, смысл высказывания достаточно ясен знающему русский язык: некое существо женского пола совершило в один прием что-то над каким-то существом мужского пола, а потом начало что-то длительное вытворять над его детенышем.

Стилистика – манера оформления речи, характеризующаяся принципами отбора используемых языковых средств. Уже в античной Греции различали три стиля: высокий, средний и низкий. Первый – это язык эпоса и трагедии, второй – лирики, третий – комедии. Каждому стилю соответствовали свои слова, предметы и имена. В качестве примера давалась такая схема:

	Низкий стиль	средний стиль	высокий стиль
Персонаж	- ленивый пастух	- земледелец	- воин, царь
Имя	- Мелибей, Тетир	- Триптолем, Целий	- Гектор, Аякс
Орудие	- палка	- плуг	- меч
Место	- пастбище	- поле	- город, лагерь
Животное	- баран, овца	- бык	- конь
Дерево	- бук	- яблоня	- лавр, кедр

Подобное трехстильное членение языка сохраняло актуальность вплоть до Нового времени. Следование этим стилевым канонам напрямую связывалось с социальным статусом адресанта - высокий стиль речи говорил о высоком социальном положении говорящего в обществе. С отмиранием

сословного деления и демократизацией общества грани между этими стилями постепенно размываются. В художественной литературе различие трех стилей особенно характерно для классицизма. В последующих литературных течениях формируются новые стилевые нормы языка. Современной литературе свойственно многообразие стилей.

Разнообразные стилистические формы язык приобретает и в повседневном общении людей. Стиль может рассматриваться также как индивидуальная манера речи, которая отражает уровень образования, род занятий, круг интересов, способ мировосприятия. «Стиль – это сам человек» как заметил Ж. Бюффон.

Проблема изменчивости языка.

Естественный язык – это живая и открытая, сложная и нежесткая система и в отличие от вторичных моделирующих знаковых систем, он способен к **неограниченному развитию**. Эта особенность языка имеет большое значение для изучения культуры. История развития культуры отражается в истории развития языка. «Как ствол дерева в годовых кольцах запечатлевает колебания климата, так и язык в своих изменениях фиксирует происходящие в обществе сдвиги». [А.С.Кармин. Основы культурологии, с. 76]. Научно-техническая революция дала человечеству не только блага цивилизации, но и обогатила языки огромным количеством новых слов: атом, транзистор, радио, джаз, тяжелый рок и прочее и прочее. Вместе с тем исчезают из употребления или меняют значение и стилевую окраску слова, связанные с уходящими в прошлое условиями жизни. Так, слово «барышня» когда-то употреблялось уважительно по отношению к незамужней девушке благородного происхождения, сейчас это слово употребляется в сугубо ироническом контексте. Аналогично и слово «девица» - когда-то стилистически нейтральное, сегодня приобрело отрицательное

коннотативное (дополнительное) значение. Исчезли из употребления такие слова как «трактир», «изба», и др. Такие изменения происходили всегда и особенно в эпоху крупных социальных и цивилизационных перемен.

Несмотря на изменения, постоянно происходящие в языке, он остается самим собой, и внуки понимают дедов и наоборот. (Здесь совершенно уместна аналогия с человеческим существом, которое, меняясь каждую минуту своей жизни, остается самим собой до смерти.) Причина этого явления в том, что наряду с быстро изменяющимся слоем лексики в языке имеется основной словарный фонд – это лексическое ядро языка, которое более консервативно и сохраняется веками. В состав ядра входят все корневые слова. Они понятны всем носителям языка, они стилистически нейтральны, отличаются высокой частотностью употребления и служат источником для новых словообразований. В русском языке это такие слова, как «вода», «дом», «работа», «я» и пр. Основной словарный фонд тоже подвержен изменениям, но это очень длительный и постепенный процесс – иначе представители разных поколений не смогли бы понимать друг друга, и опыт прошлого не накапливался бы в культуре.

Исследования процесса изменения основного словарного фонда обнаруживает любопытную закономерность: этот процесс идет равномерно, скорость его постоянна во времени и примерно одинакова для всех известных языков. **«Коэффициент сохраняемости»** - это термин, обозначающий процент слов, остающихся неизменными в течение 1000 лет. В различных языках этот коэффициент колеблется от 77% (китайский, румынский) до 85% (испанский, итальянский), т. е. в общем, равен $81 \pm 4\%$. Это навело американского лингвиста Мориса Свадеша на мысль, что изменчивость основного ядра лексики может служить своего рода «лингвистическими часами». Определяя процент сохранившихся слов основного фонда в «языке-потомке», можно узнать какой промежуток времени отделяет его от «языка-родителя». Минимальное время расхождения двух родственных языков «t» (в тысячелетиях) определяется по формуле

$$t = \log C : 2 \log r.$$

Где C – доля слов из списка, которые совпадают для обоих языков.

Хотя метод «лингвистических часов (его называют «глотохронологией») не абсолютно точный, его применение позволяет установить хронологические рамки существования культуры, связанной с тем или иным древним языком. Этим методом, например, было установлено, что языки абхазов и адыгов, и, следовательно, сами народы, разошлись около полутора тысяч лет назад.

В соответствии с определенными закономерностями изменяется и грамматика языка. Так, в современном русском языке чаще других употребляются родительный и именительный падежи, в то время как в XVII-XVIII веках первенство занимали винительный и дательный падежи. В современном английском языке самым распространенным способом словообразования является конверсия, что было невозможно в древне- и средне-английском из-за наличия флексий, маркирующих различные части речи.

Функции языка в культуре.

Ни одна из знаковых систем не играет такой роли в культуре как язык, который является не только результатом мышления, но и его средством. В процессе мышления язык выполняет три основные функции, так называемые **когнитивные функции языка:**

Номинативная функция. Мышление есть оперирование мысленными образами предметов, явлений, идей. Слова естественного языка выступают в процессе мышления как имена предметов мышления. Именно в этом и заключается номинативная функция языка (от лат. *Nomina* – имя). В процессе мышления мы заменяем предметы их именами и оперируем не мысленными образами, а обозначающими их словами. Это в значительной степени оптимизирует эффективность мышления.

Конструктивная функция. В ходе мышления слова-имена связываются в предложения, описывающие все многообразие мира. Можно сказать, что логическое мышление – это вербальное мышление. Переходя по правилам логики от одних предложений к другим, люди выстраивают вербальные конструкции, выражающие особенности их «внутренней речи». О том, что мышление есть развивающийся процесс, убедительно свидетельствует опыт людей, свободно владеющих двумя, тремя языками: они думают на родном языке о житейских делах, а на иностранном – о том, что составляет их профессиональную сферу.

Аккумулятивная функция. Язык представляет собой тот материал, в котором результаты мышления фиксируются и сохраняются, а объективная реальность концептуализируется. До появления письменности аккумуляция знаний происходила через устную речь. В течение долгих веков посредством нее накапливался и передавался народный опыт. Письменный язык стал еще более мощным орудием аккумуляции знаний.

Коммуникативная функция. (коммуникативная функция не является когнитивной, но в силу своего значения для семиотики должна быть представлена здесь) Язык – это, в первую очередь, средство общения и возник для удовлетворения потребности людей в коммуникации и передачи информации. Язык выполняет эту функцию в процессе акта речевой коммуникации, который предполагает наличие **автора, сообщения и адресата** (в другой терминологии – **адресант, информация, адресат**). В соответствии с этой схемой можно выделить три подфункции: **референтная, экспрессивная, импрессивная.**

Темы для семинара:

1. Природное и социальное в естественных языках.
2. Структура языка.
3. Избыточное кодирование информации.
4. Функции языка в культуре.
5. Проблема изменчивости языка.

Литература:

Кармин А.С. Основы культурологии. Морфология культуры. СПб., 2000, с. 69-81

Мечковская Н.Б. Семиотика. Язык. Природа. Культура. М., 2004, с. 212-224

Якобсон Р. Язык в отношении к другим системам коммуникации.// Якобсон Р. 1985, с. 319-330

Гипотеза Сепира – Уорфа.

Гипотеза Сепира и Уорфа известна как гипотеза лингвистической относительности, согласно которой существующие в человеческом сообществе система понятий и особенности мышления определяются тем языком, носителем которого является данный социум. Согласно этой гипотезе, язык есть не просто средство выражения и оформления мыслей – он определяет ход наших мыслительных процессов и их результаты.

Исследуя языки и культуру различных индейских племен, крупнейший американский лингвист и этнограф Э. Сепир в 20-е годы XX в. обнаружил типологическое сходство между ними, которое может быть противопоставлено такому же типологическому сходству европейских языков и культур. В качестве простейших примеров того, как по-разному концептуализируется внеязыковая реальность, приводятся термины родства или системы цветообозначения. В русском для обозначения ближайших родственников одного с говорящим поколения используются два разных слова в зависимости от пола родственника «брат - сестра» (аналогично в английском, французском, немецком). В японском языке этот фрагмент системы терминов родства имеет более дробное членение: вместо двух слов со значением «брат и сестра» используется четыре (ani – старший брат, ane – старшая сестра, ootoo – младший брат, imooto – младшая сестра). Аналогичным образом на различие в способе языковой концептуализации

указывают такие хрестоматийные примеры как наличие в английском слова «hand» - кисть руки в противоположность универсальному русскому слову «рука».

Его последователь американский лингвист-самоучка Б. Ли Уорф позже пришел к выводу, что структура индоевропейских языков предрасполагает нас к субъектно-объектному видению мира – что не всегда согласуется с методами современной науки. Комплекс воззрений, связанный с именами Сепира и Уорфа, в целом, сводится к следующим положениям: 1. типология общественной жизни и общественного производства, типология поведения – все это определяется всеми институтами культуры, в том числе языком; 2. язык среди других институтов культуры занимает место посредника между мышлением и общественной жизнью и общественным производством, а потому **тип языка определяет тип поведения языкового коллектива.**

Исходя из этих выводов, Уорф сформулировал следующую гипотезу: **современная мировая культура развилась, опираясь на европейский языковой тип, который определил тип нормативного поведения и мышления.** Например, в мировой культуре возобладала европейская концепция времени и европейская логика, предопределенные формами европейского языкового типа. Если допустить, что современная мировая культура развивалась на иной лингвистической основе, то, по-видимому, создались бы иные правила мышления.

Различия между языками наиболее заметно проявляются в том, что в каждом из них есть так называемая безэквивалентная лексика, т.е. слова, которые не переводятся на другие языки одним словом. Доля безэквивалентной лексики в разных языках различна. В русском она составляет 6-7%. К ней относятся такие слова как «народоволец», «субботник», «воскресник» и др. Англичанин не может сказать «я поранил руку», так как в английском два слова обозначают разные части руки (hand, arm), поэтому он постарается уточнить. В чукотском языке отсутствуют

слова, обозначающие «море», «дуб», «кот», поэтому стихотворение А.С.Пушкина «у лукоморья дуб зеленый...» невозможно перевести, сохранив его поэтику. На вопрос: «сколько цветов в радуге?» любой русский ответит: «семь». На тот же вопрос англичане и немцы ответят: «шесть», так как синий и голубой обозначены одним словом, следовательно, состав основных цветов спектра зависит от того, на каком языке мы говорим.

Отсутствие в языке слов, соответствующих безэквивалентной лексике другого языка, называется **лакунами**. Лакуны становятся заметными только при сопоставлении языков. Они обусловлены различиями между реалиями культур. Так, очень сложно перевести с английского слова barrister (поверенный, имеющий право выступать в суде), solicitor (подготавливающий дела для барристера), counsel (консультирует клиентов), counsellor (советник по разным юридическим вопросам), advocate (адвокат высшей квалификации).

Еще более интересны факты, обнаруживаемые при изучении генезиса языков. По наблюдениям Г.Гачева, латинское слово «spatium»- «пространство» происходит от слова «шагать», что указывает на то, что в латинской культуре пространство представлялось ограниченным, поддающимся измерению шагами. По-немецки то же понятие происходит от слова «пустота», «чистое». «Время» в русском языке происходит от слова «вертеть», то есть для древнеславянского сознания время связано с идеей цикличности, что действительно было характерно для большинства древних индоевропейских народов. В то время как немецкое «Zeit» происходит от глагола «ziehen» - «тянуть», здесь в основе идеи времени – линейный образ, что говорит о качественно другой парадигме мышления (поскольку германские народы также принадлежат к индоевропейской языковой семье, можно сделать вывод о смене гештальта у германских племен).

В большинстве языков существительные различаются по принадлежности к одному из трех грамматических родов. Но деление по родам происходит в каждом языке по каким-то своим внутренним законам, и

это не может не накладывать отпечаток на наши представления. Это особенно сказывается на фольклорных и литературных образах и нередко доставляет много мучений переводчикам. Известно, что Крылов взял сюжет басни «Муравей и стрекоза» у Лафонтена, который позаимствовал его у Эзопа. В эзоповской басне муравей беседовал с цикадой. Во французском языке муравей женского рода, и Лафонтен описал в своей версии двух болтающих кумушек: легкомысленную цикаду и хозяйственную муравьюху. Крылов, переводя лафонтеновскую басню, вынужден был заменить хозяйственную кумушку на мужичка-скопида, так как слово «муравей» в русском языке – существительное мужского рода. Не мог он оставить в басне и типично средиземноморское насекомое «цикада». Поэтому в басне появляется стрекоза, но ведет она себя довольно странно для своего биологического вида: прыгает и поет в мягких муравах, как если бы это был кузнечик. (кстати, в английском варианте басни персонажи именно таковы: муравей и кузнечик).

Подобного рода трудности возникают при переводе с одного языка на другой постоянно. В стихотворении Гейне «Сосна и пальма» рисуется образ мужественного поклонника недоступной для него прекрасной экзотической «дамы». В немецком «сосна» (der Fichtenbaum) мужского рода, пальма – женского. Но как эту же идею выразить на русском, где оба существительных женского рода? Тютчев заменил сосну кедром: «на севере мрачном, на дикой скале, кедр одинокий под снегом белеет...». Фет воспользовался словом «дуб»: «на севере дуб одинокий стоит на пригорке крутом», Лермонтов выбрал совершенно иной ход, он заменил тему безнадежной любви темой горького одиночества: «на севере диком стоит одиноко на голой вершине сосна».

Пользуясь аналогией с теорией относительности, можно сказать, что языки подобны системам отсчета; и как в физике принято понятие **инварианта** – величины, которые в разных системах отсчета остаются одними и теми же, так и в естественных языках есть **инвариант** – идеи и

представления, имеющие одно и то же содержание. (Лингвистическая трактовка понятия «инвариант», принятая еще структурной линг-кой, следующая: **«инвариант - абстрактная единица языка, обладающая совокупностью основных признаков всех ее конкретных реализаций и тем самым объединяющая их».**

Хотя язык, несомненно, оказывает влияние на процессы и результаты мышления, это влияние не так велико как считали Сепир и Уорф. В конечном итоге содержание наших мыслей и представлений определяется их предметом. Мы способны ориентироваться в окружающей среде и существовать в объективном мире лишь постольку, поскольку жизненный опыт постоянно заставляет нас исправлять ошибки нашего восприятия. Мы способны развивать научные знания о мире лишь постольку, поскольку их истинность проверяется практикой, а не тем, соответствуют ли они нормам языка. Безусловно, культура живет и развивается в «языковой оболочке», но не «оболочка» обуславливает содержание культуры, а наоборот, содержание культуры определяет состояние языковой формы. Можно сказать, что язык обслуживает культуру, поэтому нормы языка, его лексика и грамматика изменяются, когда этого требует развитие общественной жизни, наука, искусство. Приведенные примеры не столь однозначно свидетельствуют о влиянии языка на мышление, как это могло показаться сторонникам данной гипотезы. Бесспорно одно, язык, мышление и культура находятся во взаимной зависимости и оказывают влияние друг на друга. Мы, овладевая сложившимся до нас языком, понимаем, попадаем в зависимость от него и мыслим в его системе норм и правил. Но сам язык развивается в зависимости от культуры.

Конечно, языки отличаются друг от друга, но даже если они по-разному структурируют действительность, это еще не значит, что они создают принципиально различные тексты, несопоставимые и непере译имые описания действительности. На примитивных языках архаичных культур невозможно читать лекции по квантовой физике или

семиотике, но причиной этого является культурное отставание. Вместе с появляющимися культурными реалиями в языке появляются и средства их выражения - расширение лексики, совершенствование синтаксиса и т.д..

Сепир и Уорф правы в том, что язык способен воздействовать на наше мышление и восприятие действительности. Но они не правы полагая, что это воздействие носит определяющий характер. Но если ограничить их гипотезу до признания диалектической связи между языком, мышлением и культурой, то она представляется оправданной.

Вербальный иллюзионизм.

Одно из наиболее значительных в социо-культурном плане проявлений воздействия языка на **мышление** индивида и общества – это его способность создавать **вербальные иллюзии**, которые могут стать факторами, определяющими поведение. В сознании людей возникает своего рода «словесный мираж», который как бы заслоняет и подменяет собой реальность. Рано или поздно жизненный опыт и общественная практика развеивают такие миражи, но иногда они могут держать в плену сознание множества людей на протяжении долгого времени.

Формирование иллюзорного знания начинается с раннего детства, когда в ответ на свои многочисленные вопросы он получает либо название предмета, либо заведомо ложные сведения. Так незаметно мы попадаем в плен слов и, взрослея, продолжаем жить в этом плену, сами того не подозревая. На вопрос «почему стекло пропускает свет» большинство ответят, что причина этого явления в прозрачности стекла. Физика определяет «прозрачность» как «способность пропускать свет», следовательно, вместо ответа мы создали тавтологию, так ничего не объяснив.

Вербальный иллюзионизм играет большую роль в создании социальных стереотипов и стандартизированных представлений о каких-либо явлениях, людях, социальных группах. Стереотип подобен словесному ярлыку, одновременно давая незначительную информацию, он вводит адресата в плен иллюзорного знания. Таковы, например, национальные стереотипы, которые всем представителям определенного народа приписывают одни и те же черты характера и поведения. Подобные стереотипы нередко служат источником националистических предрассудков.

С развитием культуры роль слова в человеческой деятельности возрастает, и это открывает все больший простор для вербальных иллюзий. Если примитивные культуры были преимущественно «вещными», то развитые культуры все больше становятся «вербальными». Современная культура – особенно на своих высших духовных уровнях – вращается в сфере слов и их значений. Обсуждения, дискуссии, борьба идей, телешоу – все это «вербалистика», своеобразные словесные игры, обсуждение смысла различных понятий. Сплошь и рядом речь идет о том, можно ли нечто назвать тем или иным именем, например, является ли произведение реалистическим или сюрреалистическим, философская концепция рациональной или иррациональной и т. д.

По наблюдениям этнографов, в племенах с примитивной культурой люди редко говорят о том, что и как они делают. Умения и навыки, требующиеся для разрешения возникающих задач, достаточно просты, и люди предпочитают не выражать их в словах, а демонстрировать на деле. Решающую роль здесь играет не обсуждение проблемы, а действие. Иное положение в современном цивилизованном обществе, где формулировка проблемы часто становится важнее самой проблемы. Словесные миражи, которым люди начинают доверять больше, чем собственным глазам и здравому смыслу, постоянно создаются пропагандой и рекламой.

Темы для семинара:

1. Поведение языкового коллектива и его детерминанты.

2. Понятие «лакуна» и культурная специфичность.
3. Инвариант как универсальная категория культуры.
4. Вербальный иллюзионизм и создание социокультурных стереотипов.

Литература:

Кармин А.С. Основы культурологии. Морфология культуры. СПб., с. 81-94

Махлина С.Т. Семиотика культуры и искусства. СПб., с. 30-31, 148

Сепир Э. Язык: Введение в изучение речи. // Сепир Э. Избр. труды по языкознанию и культурологии. М., 1993, с. 50-56, 148-153-, 186-197

Невербальная коммуникация.

Н. К. – одна из важнейших областей функционирования знаков и знаковых систем и занимает значительное место в жизни общества. Кто-то заметил: «Words may be what men use when all else fails». Наука, изучающая законы и структуру внеязыкового общения людей (т.е. семиотика невербальной коммуникации) еще только складывается. Входящие в невербальную семиотику частные науки или отдельные подсистемы изучены в разной степени. Поэтому невербальная семиотика носит дескриптивный характер. В части, касающейся семантики, прагматики невербальных единиц пока отсутствует надежная методологическая база.

Н. с. включает в себя пять основных частных наук: паралингвистика, кинесика, окулесика, гаптика и проксемика.

Паралингвистика – (около-) – наука о звуковых кодах невербальной семиотики.

Кинесика – наука о жестовых системах.

Окулесика – наука о языке глаз.

Гаптика – наука о языке касаний и тактильной коммуникации.

Проксемика – наука о пространстве коммуникации, его структуре и функциях.

Кроме основных перечисленных наук следует знать о языке запахов (ольфакция), о знаковых и коммуникативных функциях пищи и напитков (гастика), о времени коммуникации, о его структуре и культурных функциях (хронемика), и наука о системах объектов, которыми окружают себя люди, о функциях и смыслах, которые эти объекты выражают (системология).

Паралингвистика. Этим термином принято обозначать систему невербальных звуковых кодов, включаемых в процесс речевой коммуникации и могущих передавать дополнительную смысловую информацию. Как и во всякой науке в паралингвистике можно выделить центр и периферию. В центр П. системы входят отдельные неречевые звуки, звуковые комплексы, голос и его постоянные качества, игра голосом или (фонация), а также просодические элементы (логические ударения, смысловые акценты, высота голоса, темп речи, тональный уровень, и т.д.). Интонация способна радикально менять смысл сообщения, порой интонация важнее слов.

К периферии можно отнести вентрологические звуки и их параметры (стук в дверь, шум дождя, звук пощечины, аплодисменты и т.д.).

Особенность всех паралингвистических знаков заключается в том, что они не являются речевыми элементами языка, но в значительной степени организуют и определяют коммуникативный акт. Эти средства отличаются нерегулярностью и носят зачастую индивидуальный характер. Например, тип интонации – это фактор языковой, а тембровая окраска – паралингвистический. Разные параметры звучания могут быть обусловлены разными причинами:

биологическими

психологическими (голос может дрожать от волнения, срываться от гнева),
физиологическими (возрастная ломка голоса и т.д.),

социальными (существуют особые социальные типы голосов – начальник, обычно разговаривает медленнее, чем подчиненный),
национально-этническими (афроамериканцы делают звук более сильным, чем англосаксы, евреи -сефарды говорят медленнее, чем ашкенази),
жанрово-стилистическими (существуют особые звучания для выражения иронии и сарказма и.....)
прагматическими – скорость, тембр, общая тональность текста.

Кинесика. К. - это язык тела: жесты, ритуальные жестовые языки, жестовые диалекты (профессиональный, территориальный). Наряду с паралингвистикой К. является центральной областью невербальной семиотики. Слово «жест» восходит к латинскому слову «гестус», означающему «действовать». Люди общаются между собой не только при помощи речи, но и с помощью мимики, жеста и пр. В процессе коммуникации все является значимым, даже неисполнение жеста. Напр., когда человек сдерживает проявления своих чувств, это может иметь несколько значений: 1. человек воспитан в соответствующей традиции (английской, китайской, черкесской, индейской и т.д.), 2. человек равнодушен к происходящему, 3. человек настолько высокомерен, что не хочет снизойти до окружающих и т.д.

Между жестовым и естественным языками наблюдается определенное сходство. Параллельное существование и взаимодействие этих двух языков в коммуникативном акте возможно в силу того, что глубинные психические процессы во многом аналогичны. Об этом говорят следующие факты:

1. в определенных условиях смысл может выражаться только жестом (напр. знак «молчание» указательным пальцем около губ), только словами или параязыковыми единицами или комбинацией тех и других знаков. Например, «иди сюда» и соответствующий жест рукой, слово «во» и указательный палец и т. д.,

2. жесты, как и языковые единицы, являются символическими знаками, они образуют лексикон тела, точно так же, как лексические единицы образуют словарь естественного языка. При помощи жестов можно выражать мысли и чувства, передавать эмоции и идеи. Жестовые последовательности могут образовывать жестовые семиотические акты,

3. аналогично словам жесты способны выступать в разных контекстах и играть разные роли в коммуникативном акте,

4. жестовое поведение меняется в пространстве и во времени (так же как и речевое). (У каждого времени своя жестикуляция, походка, осанка, манера здороваться, пить чай и пр.), многие жесты данного языка тела допускают перевод на вербальный язык (родной и иностранный).

Вербальное отражение жеста называется номинацией. Разнообразие языка жестов велико, но не бесконечно. На протяжении истории многие жесты проходят путь от иконических знаков до символических, от выражения конкретных простых значений до выражения абстрактных идей. Между вербальным языком и языком жестов есть и фундаментальные отличия, которые не позволяют рассматривать их как изоморфные системы. Но, тем не менее, между ними существует определенная внутренняя связь. У человека, говорящего на разных языках заметно меняется кинетическое и параязыковое поведение, причем смена невербального кода происходит спонтанно и естественно. Согласно свидетельствам ряда исследователей (напр. Бирдвистел Р., Познер), усвоение людьми языка тела происходит медленнее, чем усвоение вербального языка. В процессе общения речевые единицы дополняются и конкретизируются знаковыми элементами поз и жестов.

История знает периоды, когда язык тела был не менее значим, чем язык слов. Например, культуру Средних веков иногда называют культурой жеста или жестовой культурой, подчеркивая этим одновременно и ту роль, которую язык тела играл в социальных отношениях, и то, что средневековая культура, много размышляя над своими жестами, создавала их теорию (Джованни

Бонифацио, Джованни Батиста, Френсис Бекон). Джованни Бонифацио, например, утверждает, что существует универсальный язык жестов, понятный всем народам, и рекомендовал всем европейцам использовать его в торговых переговорах с неевропейскими народами. Джованни Батиста сопоставляет мимику и жесты человека с движениями животных, находя между ними основополагающее сходство.

Обыкновенный жест мог обладать огромной юридической и религиозной силой, способной привести в действие целые коллективы. Человек рассматривался как единство души и тела, и жесты воплощали в себе эту связь. Социум тоже воспринимался как нечто цельное: рыцари, купцы, монахи, палачи, врачи и пр. образовывали свое жестовое сообщество.

В ту пору жесты выполняли, по меньшей мере, две основные функции. С одной стороны, они подтверждали принадлежность человека к данному коллективу, а с другой, отражали иерархию членов как внутри группы, так и между группами. Это были ритуальные жесты и повседневные – каждый из них имел свое значение и свой контекст употребления.

Несмотря на существовавшее мнение об универсальности языка тела, что справедливо до некоторой степени, существуют и свои чисто этнические жесты и позы, что наиболее ярко проявляется в этнических танцах. (Справедливости ради следует сказать, что анализ народной хореографии надо бы начинать с ознакомления с этнокинесикой). Классическим примером своеобразия этнокинесики является в способах выражения согласия и несогласия в русской и болгарской культурах.

Существует и некоторое противопоставление жестов и по гендерному принципу. Несовпадение мужских и женских поз и телодвижений проявляются в походке, в манере сидеть, стоять, в поведении глаз, поворотах и наклонах головы и многом другом. Различия по гендеру, отражаемые в невербальном поведении, привели к тому, что отдельные жесты и даже целые стили стали оцениваться как более женские и, соответственно, как более мужские, даже независимо от реального пола их исполнителей. Например,

мужскими являются такие русские позы и жесты, как стоять, широко расставив ноги, чесать в затылке, потирать руки, стукнуть кулаком по столу, погладить бороду (для тех мужчин, у которых нет бороды – потирать подбородок).

Для семиотики были чрезвычайно важны идеи Леви-Стороса в области структурной антропологии.

Окулесика. Глаза и их выражение берет на себя особую роль в невербальной коммуникации, передавая самые разнообразные информационные пласты. Сегодня нет никаких сомнений в том, что в пределах одной культуры и одного языка жестов выражения глаз имеют постоянные значения. Широко раскрытые глаза выражают удивление, сощуренные глаза признак фиксации внимания, опущенные – выражение смущения и пр.

Каждая культура и каждый народ вырабатывают свои типовые модели глазного поведения и стереотипные языковые способы говорить о них. Правила этикетного глазного поведения регламентируют определенные его типы и виды. С помощью глаз в коммуникативном акте в коммуникативном акте передаются тысячи молчаливых сообщений. Психологи давно заметили, что в западной культуре говорящий обычно смотрит на слушающего, когда заканчивает фразу и когда по какой-то причине происходит обрыв фразы. Цель подобных финальных взглядов очевидна: увидеть, установлена ли связь со слушающим, понял ли он сказанное, хочет ли возразить или согласиться и т.д. Одновременно, принято, чтобы слушающий смотрел прямо в глаза говорящему, показывая своим поведением либо интерес, либо равнодушие к сообщению. При этом гамма чувств и их оттенков, которые передаются глазами поистине огромно: глаза могут «гореть» интересом, глаза могут бегать по сторонам, быть отсутствующими и т.д. Взгляд в глаза, принятый у европейских народов как этикетная норма, считается неприличным и непочтительным у мусульманских народов. Мужчины Кении никогда не смотрят на своих тещ,

а туареги северной Африки общаются друг с другом только глазами с целью обменяться максимально возможным количеством информации.

В древнем Китае по типу глаз и глазных движений классифицировали и сравнивали людей, свойства их характера:

львиные глаза – большие, миндалевидной формы, во взгляде ощущается сила. Человек с такими глазами горделив, справедлив, честен и пр.

овечьи глаза – по форме узкие и длинные, часто блестящие. Их обладатели склонны к меланхолии, доводящей до саморазрушения.

Лошадиные глаза – глубоко посаженные почти треугольные. Обладатель очень эмоционален, часто попадает в неприятные ситуации, склонен к тайным любовным связям.

Для древних египтян большие глаза были принадлежностью верховной власти, по их представлениям они имеют божественное происхождение и являются символом Солнца.

Культурная охранная функция глаз хорошо известна и описана. Сотни амулетов, призванные охранять людей, их жилища от возможных болезней, сглаза и прочих напастей имеют форму глаза. Здесь наблюдается явная аналогия с культом Солнца, которое сверху наблюдает за поведением людей, охраняет их и помогает им в жизни. Глаз Бога – это добрый глаз, он несет людям мир и счастье.

Гаптика. Сфера употребления касаний и их типология чрезвычайно разнообразна от повседневных бытовых до ритуальных и магических конвенциональных жестов. За этой формой поведения стоит огромный культурный пласт, уходящий своими корнями в далекое прошлое человечества. Происхождение касаний, их виды, функции и смыслы, а также высокая частота использования в коммуникативном акте делают касания чрезвычайно важным и интересным объектом изучения.

Различаются следующие типы касаний:

Целительные

«Дьявольские» прикосновения

Рукоположение

Бытовые

Из перцептивных способностей человека касание является одной из основных. Люди любят трогать все новое и необычное, и привычка эта сохраняется с самого раннего детства. Существуют группы людей и целые народы, которых можно условно назвать «трогающими». Через касание осуществляется познание мира. Такими являются, например, маленькие дети, врачи, парикмахеры, экстрасенсы. Итальянская, турецкая, арабская и некоторые латиноамериканские культуры не мыслимы без определенных тактильных приемов.

Правила тактильного поведения или взаимодействия базируются на внутреннем социокультурном контексте. Например, касания, которые допускаются (или обязательны) во время церемониальных обрядов значительно отличаются от тех касаний, которые предусмотрены во время танцев, лечения больного и т.д.

Проксемика – наука о пространстве коммуникации (вар. коммуникативном пространстве), о том, как человек мыслит и обживает его. Выдающийся американский антрополог, один из создателей проксемики Эдуард Холл к частным задачам проксемики относил: 1. изучение структуры естественной или специально построенной коммуникативной среды; 2. построение типологии коммуникативных пространств; 3. описание значений и функций свойств среды и семиотических знаков, используемых в данном контексте; 4. анализ вербального и невербального поведения людей в коммуникативных пространствах разных типов; 5. культурные и социальные функции и смыслы коммуникативных пространств.

Каждый народ видит пространственное устройство бытия по-своему, что может быть обозначено термином **национальная (этническая) концептуализация пространства**. Например, согласно представлениям нанайцев, шаманы, вступая в поединок со своими врагами, не входят с ними

в телесный контакт, а находятся на больших расстояниях – в сражение вступают их души. Внешне это выражается лишь в том, шаман надолго засыпает (иногда он спит по нескольку дней). Или, на домашних цыганских застольях женщины и мужчины сидят в разных комнатах. Если же застолье происходит в зале ресторана в наши дни, то женщины занимают левую часть зала, а мужчины правую. До недавнего времени такую же картину можно было наблюдать и в торжествах северокавказских народов.

Одним из наиболее распространенных явлений в проксемике является придание культурного смысла различным частям дома, что никак нельзя считать случайным, так как дом – основная личная территория человека. Здесь предметом исследования является семиотика дверей, окон, лестниц, различных комнат, подвалов и чердаков и пр.

К семиологии дома относятся решения проблем, какой из углов дома является сакральным, а в каком из углов нельзя вешать предметы религиозного культа, в каком месте комнаты приличествует предложить место гостю («жанта» - в адыгской традиции), и многое другое.

Отношение человека к коммуникативному пространству и его поведение в этом пространстве (проксежное поведение) покрывает очень широкий спектр телесных и околотелесных проявлений – от универсальных, обусловленных исключительно биологическими факторами, до культурно-специфичных. Это поведение, как и жестовое, подчиняется особым правилам. К универсальным правилам проксежного поведения относятся:

1. общие законы семиотизации и окультуривания пространства, т.е. приписывание пространственным фрагментам определенных смыслов и наделение их культурными функциями.
2. вербальное или невербальное заявление человека на свою территорию, на личное пространство
3. общие законы пространственной организации среды.

Среди культурно-специфичных правил проксеминового поведения можно выделить:

1. правила выбора места и расстояния (например, для беседы). Отмечая двойную природу дистанции между партнерами, Э. Холл рассматривает ее и как контекст, в котором происходит коммуникативный акт, и как знаковое сообщение о самой коммуникации.

2. правила пространственного взаимного положения и ориентация участников коммуникации (см. русские языковые единицы: лицом к лицу, рядом друг с другом, вполоборота и другие).

3. правила, приписывающие определенный коммуникативный вес различным пространственным параметрам. Это может быть тип коммуникативного расстояния между участниками ситуации общения, правила, отражающие отношение участников к присутствию и отсутствию третьих лиц. Существует классификация межличностных расстояний, которая делится на 5 типов: дальнюю, публичную, социальную, личную и интимную.

Как и большинство правил невербального поведения, правила проксеминового поведения соблюдаются автоматически: явно фиксируются лишь их нарушения.

Темы для семинара:

1. Звуковые коды невербальной коммуникации.
2. Семиотика жестовых языков.
3. Визуальное поведение.
4. Наука о тактильной коммуникации.
5. Пространство коммуникации, его структура и функции.

Литература:

Крейдли Г. Невербальная семиотика. М., 2004, 26-33, 43-61, 75-78, 99-116-212, 227-261, 315-335, 375-399, 457-478

Семиотика культуры.

Понятие текста.

Текст – последовательность знаков, построенная согласно правилам данной знаковой системы и образующая сообщение.

Каждое произведение искусства существует в культуре как текст, обладает признаком неделимости и является носителем определенного значения. Умберто Эко, итальянский семиотик, считает, что текст – это диалог между создаваемым текстом и ранее созданными, а также и диалог автора с идеальным читателем. По его мнению, текст порождает собственные смыслы, не исчерпываемые до конца и, одновременно напоминает о сформировавшей его культуре.

Современная семиотика выделяет разные аспекты непонимания текста: субъективное, объективное, локальное смысловое, глобальное смысловое и внесмысловое непонимание. [Левин Ю. И.]

Любой текст представляет собой общение между адресатом и адресантом и, как отмечалось выше, выполняет функцию сообщения, направленного от носителя информации к аудитории.

Текст представляет собой общение между аудиторией и определенной культурной традицией и выполняет функции коллективной памяти. В любом художественном произведении актуализируются какие-то сюжеты, а другие не только не актуальны, но снимаются и даже навсегда забываются. Художественное произведение (текст) по-разному осмысливается не только исторически, но и зависимо от собственно культуры адресата - разными культурами текст воспринимается по-разному.

Текст является и моментом общения адресата с самим собой, так как любое произведение актуализирует определенные стороны личности самого воспринимающего, во многих случаях изменяя его личность, выступая в роли средства, помогающего перестройке личности.

Текст становится равноправным собеседником, обладающим высокой степенью автономности, но этот диалог возможен при устранении непонимания текста.

Резюмируя сказанное, можно сделать следующий вывод: «текст предстает перед нами не как реализация сообщения на каком-либо языке, а как сложное устройство, хранящее многообразие кода, способное трансформировать получаемые сообщения и порождать новые; это информационный генератор, обладающий чертами интеллектуальной личности». [Лотман Ю.М.]

Интертекст.

Термин «интертекст» был предложен Ю. Кристевой в 1969 году. (Кристева – исследователь в области лингвистики и семиологии, проф. Парижского университета). С тех пор этот термин получил широкое распространение.

Любое художественное произведение всегда несет в себе больше, чем собственное содержание. На автора влияют какие-то случайные, попавшие в его сознание именно в момент работы над текстом явления и события. Кроме того, на содержание художественного произведения влияют и индивидуальные особенности воспринимающего: его тезаурус, вкус, склонности, уровень его образованности, широта кругозора, состояние психики и т.д.

Практически проблема интертекста – это проблема интеллектуального, эмоционального, социального, психического багажа адресанта, это проблема влияния культурного контекста на автора, создающего текст и культурного контекста лица, воспринимающего текст. Диалогические отношения, как считает М.М. Бахтин, это отношения между целостными позициями, это активное смысловое взаимодействие разных субъектов акта коммуникации.

Понятие «интертекста» тесно связано с понятием «интермедиальности», которое представляет собой более широкое понимание первого термина, когда понятие «текст» рассматривается в аспекте вариативности культуры. Особенно ярко вариативность проявляется в искусстве. Именно здесь в конкретном художественном произведении характерно наличие межтекстовых связей, когда в одном виде искусства проявляется воздействие другого вида искусства, образы данного произведения несут информацию о другом произведении другого вида искусства. Термин «интермедиальность» был впервые использован Хансеном Леве и получил широкое распространение в науке. К ним современные исследователи относят многие художественные явления, но наиболее полно этот термин к полихудожественной природе символистских текстов, где в наибольшей степени проявляется синтез и взаимодействие искусств.

Художественные знаки.

Элементы художественной формы обладают четырьмя из восьми свойств знака: 1. знак обладает значением, 2. информирует адресата о чем-то, находящемся вне его, 3. употребляются для передачи информации (хотя и не обычной, а эмоционально окрашенной), 4. функционирует в знаковой ситуации (пока произведение не воспринято, оно не существует для нас как произведение искусства)

Остальные четыре свойства знака отличают «обычный» знак от художественного знака. Во-первых, каждое средство в искусстве весьма многозначно, в то время как знак должен быть однозначен и устойчив в своем значении. Многозначность каждого из выразительных средств искусства имеет двоякую природу. С одной стороны, его различные значения зависят от ситуации и контекста, в которых оно применено, а с

другой стороны – от его истолкования воспринимающим индивидом. Оба эти вида многозначности (полисемия) не являются целиком произвольными. Семантика произведения искусства во многом определяется обществом и, в значительно меньшей степени, зависит от индивида. Таким образом, в искусстве, помимо индивидуализированного («речевого») значения имеется и относительно устойчивое социальное и общезначимое. Тем не менее, многозначность выразительных средств искусства остается неоспоримым фактом. Содержание значения, которое вкладывает адресант в произведение искусства не всегда полно и адекватно прочитывается адресатом. В частности, специфика музыки заключена и в том, что большое значение для восприятия имеет исполнение. Хорошо известны случаи, когда первое исполнение решало судьбу произведения.

Второе отличие художественного знака состоит в том, что он не может быть выделен из данного контекста и использован в другом контексте (без специального намерения – цитация), как это бывает с другими знаками. Наконец, самое главное отличие художественного знака – это большая самостоятельная роль формы художественного знака и ее соотношение с содержанием. В обычных знаках материальная форма произвольна по отношению к значению. В искусстве даже при небольшом изменении формы изменяется и содержание. Нельзя без ущерба для смысла стихотворения переставить в нем слова или заменить какое-либо слово синонимом. Одна из причин невозможности получить полное представление о живописном полотне по репродукции – в частичном изменении всех элементов формы, цвета, фактуры и т.д.

Понятие «художественного знака» в силу названных причин можно применять только метафорически. Поскольку нас интересует характер соответствия знака реальным явлениям или предметам, из всех существующих классификаций знаков семиотике культуры подходит классификация, основанная на соотношении с денотатом: иконические знаки, знаки-признаки, условные знаки. По аналогии с этим можно выделить три

основных типа художественных знаков: 1. художественные изображения, которые близки к классическим знакам-изображениям, 2. художественные выразительные приемы (включая и интонационные знаки), 3. художественные символические средства. Термин «символ» многозначен и в разных сферах имеет различный смысл. Здесь он употреблен как обозначение элементов художественной формы аналогичный условному знаку.

Семиотика скульптуры, в отличие от живописи и графики, моделирует представления о значительном, характерном, выразительном в трехмерной и, зачастую, внеконтекстной форме. Семиотические возможности скульптуры связаны с рядом факторов: выбор прототипа изображения, художественно-образительные возможности. «Легко видеть, что возможности искусства скульптуры не удастся так же легко обозреть и перечислить, как все значения, представленные в дорожных знаках. **Возможности искусства принципиально не ограничены:** талантливый скульптор, создавая новое произведение, не только выбирает и соединяет те элементы языка скульптуры, которые существовали до него, но и открывает и вырабатывает новые, тем самым, расширяя содержательные возможности данного искусства» [17.8].

Темы для семинара:

1. Структура и функции текста.
2. Проблема интертекста и уровни непонимания текста.
3. Характеристика и типология художественных знаков.

Литература:

Барт Р. Лингвистика текста. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8, М., 1978, с. 442-449

Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М., 1970, с. 90-99

Кармин А.С. Основы культурологии. СПб., 1997, 122-130

Махлина С.Т. Семиотика культуры и искусства. СПб., 2000, с. 151-170, 442-452

Семиотические аспекты теории культуры.

Разработка теории культуры началась в Советском Союзе в 60-70 годы XX века. Согласно ей культура – это совокупность знаковых систем, с помощью которых человечество, или данный народ, поддерживает свою сплоченность, оберегает свои ценности и своеобразие своей культуры и ее связи с окружающим миром.

Знаковые системы культуры называются **вторичными моделирующими системами** или **языками культуры**. Они включают в себя не только все виды искусства, но также и традиционные методы, с помощью которых социум поддерживает свою историческую память и национальное (этническое, племенное и т.д.) самосознание. Естественный язык (первичная моделирующая система) является основой и осью понятия культура. Кроме того, что язык снабжает «сырым материалом» вторичные моделирующие системы, это еще и единственное средство, с помощью которого все системы могут быть интерпретированы, закреплены в памяти и введены в индивидуальное и общественное сознание.

Все человеческие культуры включают, по крайней мере, две вторичные моделирующие системы: чаще всего это искусства, основанные на языке и визуальные искусства (т.е. символические и иконические системы). Эта универсальная бинарность культуры связана с бинарностью человеческого мозга. (В.В.Иванов) Но за пределами этого универсального порядка каждая культура по-своему строит иерархию своих вторичных систем. Некоторые культуры выше всего ставят литературу (например, русская культура XIX века), другие – визуальное искусство (телевидение и кино в современной западной культуре), и т.д. С точки зрения семиотики культуру можно определить как сложную иерархическую структуру, состоящую из взаимосвязанных вторичных моделирующих систем.

Далее, культуру можно определить как положительный термин в оппозиции культура/некультура. Если культура есть организованная система систем, которая сохраняет и обновляет информацию для общества, тогда «некультура» – это нечто дезорганизованное, неструктурированное, это энтропия (хаос), которая стирает память и разрушает ценности. Нередко «некультура» рассматривается в семиотике как структурный резерв для развития культуры.

В соответствии с этими положениями существует возможность классифицировать культуры с учетом того, как отдельные культуры выстраивают иерархию вторичных моделирующих систем. Некоторые культуры сосредотачивают внимание на своих истоках, другие на конечных целях. Одни культуры мыслят развитие в циркулярных терминах, другие – в линейных.

По своему отношению к семиозису культуры могут быть разделены на те, которые делают акцент на плане выражения и на те, для которых более важным является план содержания. Иными словами, различие в том, что важнее – процесс поиска истины или сама истина. Первая позиция может быть охарактеризована как ориентированная на правильность текста, а вторая – на сам текст. Соответственно культуры могут быть определены как **синтагматические** (смысл явлений возникает от их взаимосвязей друг с другом), и **парадигматические** (все явления есть знаки более высокой реальности).

Культура в семиотических терминах, есть механизм для обработки и передачи информации. Вторичные моделирующие системы функционируют с помощью **кодов**, которые реализуются членами социальной группы. Но в отличие от естественного языка, который известен всем членам социума, понимание кодов вторичных моделирующих систем возможно настолько, насколько индивид освоил их. Психологические, социальные и иные помехи являются «шумами», возникающими в коммуникационном канале. Факт не совершенной коммуникации рассматривается в науке как часть самой

природы культуры. Всякий культурный обмен включает в себя акт «перевода» - адресат всегда интерпретирует полученное сообщение сквозь призму лишь частично разделяемого с адресантом кода. По этому поводу Сомерсет Моэм в одном из рассказов сравнил человека с узником башни,

который общается с другими узниками посредством условных знаков, значение которых не одинаково для него и для других. Факт частичной коммуникации стимулирует образование новых кодов, призванных компенсировать неполноту взаимопонимания. Этот фактор стимулирует динамизм культуры.

Метаязык культуры. Этим термином называется принцип, с помощью которого культура организует себя и структурирует свою иерархию. Это идеология или совокупность ценностей, выраженные одной или несколькими моделирующими системами.

Как в любом акте описания, метаязык упрощает описываемый предмет, отбрасывая случайное и внесистемное. Из этого следует, что ни одна культура не может быть адекватно описана посредством одного ее метаязыка, но сам метод полезен как противовес тенденции вводить все новые и новые коды.

Форма и содержание в семиотике искусства.

В эстетике прочно установилось представление о том, что содержанием произведения искусства являются мысли, эмоции, а форма – это вся его материальная сторона. Большинство исследователей (Н.Гартман, А.Ингарден, Э.Пановский, С.Т.Махлина и др.) считают план выражения (знак) и план содержания (денотат) многослойным явлением.

В художественном содержании выделяются три уровня. Первый слой, глубинный, образует авторская идея (или система идей). Это идейно-

проблемная основа содержания. Второй слой составляют мысли, переживания действующих лиц, черты их личности, обстоятельства, события, составляющие содержание. Третий, верхний слой – сюжет, структура произведения.

Семиотика культуры повседневности.

Все артефакты, окружающие человека в его повседневной жизни представляют собой знаки и знаковые системы культуры. Вместе с приобретением родного языка человек с детства приобретает знание кодов той социальной среды, в которой он воспитывается. Различные географические условия, различный социальный и экономический статус рождают разные культурные языки: пища, ритуалы, атрибуты, жилища и прочее. Приобретение знаний кодов, начавшись с рождения, продолжается в школе, вузе, обстоятельствах и условиях жизни. В итоге, во взрослую жизнь человек входит, имея индивидуальный набор кодов, индивидуальный интертекст. Но, тем не менее, существуют и обобщенные коды социальных групп – национальных, сословных, профессиональных и других. Есть черты, характерные для определенной местности или (более широко) типа местности. Манера умываться и мыть посуду в России отличается от западноевропейской – в России эти процедуры производятся под струей воды, на западе – в стоячей воде. После сытного обеда французы едят сыр, в России – сладкое. В южных широтах предпочитают вино, в северных водку.

Языки культуры повседневности зависят от многих обстоятельств. В свою очередь, сами эти языки влияют на культуру повседневности.

Один из важнейших типов знаковых систем культуры повседневности – семантика жилища. Дом – один из наиболее важных и семантически нагруженных объектов, место многочисленных обрядов и ритуалов. Наиболее важная символическая функция дома – защитная, стол в комнате – это сакральный центр жилища, порог – элемент дома, играющий роль его символической границы с внешним миром, окно-источник света в доме в

прямом и в переносном смысле, и пр. Кроме того, большое значение приобретает знаковое содержание предметов обихода, знаковость вещей, интерьера, семантика костюма. Форма вещи, ее материал, функции вызывают множество ассоциаций. Вещь вплетена в сложную систему символических связей. Так, в северокавказских традициях (осетинской, кабардинской и т.д.) очажная цепь играла сакральную роль, аналогично, в славянской культуре печная утварь представляла в обрядах стихию огня.

«Дом» имеет четко выраженное пространственное членение по горизонтали и вертикали. В большинстве традиционных культур вертикальная оппозиция выражалась в простом принципе «чем выше, тем более сакрально». Крыша определяет границу между миром людей и небом в религиозном смысле этого слова, пол входит в комплекс представлений о «ниже». Горизонтальная оппозиция обладает наибольшей степенью семиотичности. Пространство сегментируется на три зоны – почетная или сакральная (наиболее удаленная от входа), центр помещения и порожная часть (наименее сакральная).

Семантика традиционного костюма - одна из важнейших составляющих семиотики повседневности. Общий силуэт одежды определялся, кроме чисто практических соображений, и ландшафтом местности и исторически сложившимися эстетическими представлениями и родом занятий и религиозными представлениями и многим другим. Так, женская одежда на бескрайних русских равнинах породила образ широкого сарафана, преобладание вертикальных линий на Кавказе привело к возникновению утонченного и устремленного ввысь платья.

Важным семиотическим элементом костюма является орнамент. Это, поистине, знаковая система, дающая информацию о эстетической и мифоэпической парадигме народного мышления. Первой и основной функцией орнамента являлась функция оберега, впоследствии добавлялись эстетические и идентификационные функции. Одним из древнейших оберегающих символов человечества был крест во многих его вариантах, и

он широко представлен в разных частях планеты. Орнамент является одним из культурных кодов, передавая основные специфические особенности этноса.

Темы для семинара:

1. Иерархия и специфика моделирующих систем.
2. Метаязык культуры.
3. Уровневая структура художественного текста.

Литература:

Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М., 1970, с. 256-280

Махлина С.Т. Семиотика культуры и искусства. СПб., 2000, с. 114-117, 497-450

Мечковская Н.Б. Семиотика. М., 2004, с. 370-375

Семиотика искусства средневековой Европы.

Европейское средневековье выделяется обилием конвенциональных знаков. Они получили отражение в художественных памятниках, хотя их арсенал еще не до конца декодирован исследователями. Значительное повышение знаковости искусства этого периода было обусловлено особым символическим мышлением, иерархизацией мира, особым мистическим настроением.

Организация пространства храма соответствовала христианскому стремлению к единству как прообразу Божественной гармонии, здесь были неразрывно слиты архитектура, пластические искусства, музыка и литургия. Портал храма приобретает особую символическую нагрузку – это грань миров, знак духовного перевоплощения человека.

По общепринятому мнению изображения в эпоху Средневековья были «Библией неграмотных». На самом деле художник того времени

ориентировался на разные уровни восприятия: простеца, мирянина, монаха и мудреца. Отсюда и многоуровневость кода. Значение сюжетов должно было наставлять профанов и знакомить их с ветхозаветными и новозаветными историями. Людям посвященным (мудрецам и монахам) раскрывались глубинные смыслы и символика образов. Изображения могли одновременно становиться «библией неграмотных» для одних и поводом для размышлений для других. Хотя в целом культура Средневековья была основана на устном канале коммуникации, монастырская культура была полностью письменной – разьяснять символическую нагрузку должны были надписи, ибо каждая буква имела сокровенный смысл. Эта «магия алфавита» предполагала особый подход к каждой букве как вместилищу божественного откровения.

Основная тема, господствующая в храме, была тема Пути, приобретающая особый смысл в паломнических церквях. Пространство в таких храмах построено так, чтобы согласовываться с движением паломников, устремлявшихся к святым реликвиям.

Изображения ангелов, сковывающих демонов, символизировали мощь и силу церкви, а вместе с летящими ангелами ассоциировались с эсхатологической тематикой. Трубящие ангелы – вестники Рождества, ангелы с опущенным рогом – вестники Судного Дня. Раскрытая книга – знак Божьего Суда. Изображение обезьяны было символом низменных устремлений, дьявола.

Один из самых распространенных сюжетов средневекового пластического искусства – борьба Давида со львом. Лев мог иметь как положительную символику власти, добродетели, силы, так и отрицательную – греха гордыни и даже дьявола в картинах противоборства с Самсоном или Давидом. Изображение этого библейского героя выступает как префигурация битвы Христа с силами ада и сатаной.

Символика спасения связывается и с изображениями Даниила, вышедшим живым из львиного рва. Кроме основной темы избавления этот сюжет вобрал в себя многообразную символику. Его имя истолковывается

как судия божий и позволяет видеть в его имени префигурацию Христа-Судии: аллегорически Даниил подобен Христу страдающему и побеждающему.

Особое место в знаковости средневековой культуры занимает символика света как одной из ключевых категорий христианского мышления. Он символизировал не только Бога-Отца, Христа, апостолов, но и души верующих, добродетели, божественную благодать святых, ангелов и многое другое. Такое отношение к свету определяет предпочтение тех или иных цветов. Самым излюбленным оказывается белый цвет. Он ассоциируется с чистотой, искренней верой и целомудрием. По средневековой шкале ценностей с убыванием яркости уменьшался статус цвета. Постепенно сформировалась теория света, согласно которой Бог есть высший свет и источник нетварного и тварного света. От наиболее просветленных душ исходит ответное излучение снизу вверх к небесам. Наиболее полно суть представлений о свете как о святом и прекрасном приобретает в витражных окнах готических храмов. В отличие от византийских храмов, залитых светом, в готических соборах свет всегда таинственен, мистичен, благодаря витражам создавая впечатление иррациональности.

Темы для семинара:

1. Символизм в архитектуре Средневековья.
2. Главные символы средневековой храмовой живописи.
3. Семиотическая нагрузка света и цвета в средневековом символизме.

Литература:

Махлина С.Т. Знаковость языка искусства средневековья. // Семиотика. СПб. 2000, с. 120-133

Литература:

1. Абрамян Б.А. Гносеологические проблемы теории знаков. – Ереван, 1965, 251 с.
2. Антология исследований культуры. – СПб, 1997
3. Барт Р. Лингвистика текста. // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 8. М., 1978, 128 с.
4. Бахтин М.М. Проблемы текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа. // Вопросы литературы. 1956, № 10, 5 с.
5. Бодрийяр Ж. Система вещей. – М., 1999, 218 с.
6. Волков А.Г. Язык как система знаков. – М., 1996, 84 с.
7. Гачев Г. Национальные образы мира. – М., 1998, 368 с.
8. Дерида Ж. Позитивизм. – Киев, 1996, 192 с.
9. Докучаев И.И. Феноменология знака. – СПб., 1999, 176 с.
10. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. - М., 1982
11. Иванов Вяч. Вс. Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т.4 – М., 2007, 792 с.
12. Иконникова С.И. История культурологических теорий. -
13. Кармин А.С. Морфология культуры. – СПб., 1997, 507 с.
14. Крейдлин Г. Невербальная семиотика. – М., 2004, 581 с.
15. Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М., 1985, 514 с.
16. Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. – М., 1982, 587 с.
17. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. – М., 1992
18. Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб., 2000, 704 с.

19. Мечковская Н.П. Семиотика. Язык. Природа. Культура. – М., 1999, 428 с.
20. Махлина С.Т. Семиотика культуры и искусства. – СПб., 2000, 550 с.
21. Овчинников А. Символика христианского искусства. – М., 1999, 520 с.
22. Панов Е.Н. Знаки, символы, языки. – М., 1980, 191 с.
23. Петров М.К. Язык, знак, культура. – М., 1991, 328 с.
24. Пирс Ч. Логические основания теории знаков. СПб., 2000, 215 с.
25. Семиотика. – М., 1983, 636 с.
26. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993, 656 с.
27. Соссюр Ф. де – Труды по языкознанию. – М., 1977, 531 с.
28. Успенский Б.А. Семиотика искусства. – М., 1995, 360 с.
29. Энциклопедия знаков и символов. – М., 1994, 423 с.
30. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – СПб., 1998, 512 с.
31. Якобсон Р. Взгляд на развитие семиотики. // Якобсон Р.(О.) 1966, 169 с.
32. Якобсон Р. Несколько слов о Пирсе, первопроходце науки о языке. // Якобсон Р.(О.) 1966, 23 с.

Глоссарий.

артефакт – (от лат. искусственно сделанный) – любой искусственно созданный объект

бинарный – (от лат. двойной) – состоящий из двух компонентов

вербальный – (от лат. словесный) – выраженный кодом естественного языка

гаптика – наука о языке касаний и тактильной коммуникации

гастика – наука о знаковых и коммуникативных функциях пищи и напитков

гендерный – (англ. род) – социальный пол, определяющий поведение человека в обществе. Полоролевое поведение. В психологии гендер – любые психические или поведенческие свойства, отличающие мужчин от женщин.

гештальт - (нем. целостная форма или структура) – пространственно-наглядная форма воспринимаемых предметов, чьи существенные свойства нельзя понять путем суммирования их частей. Гештальт-психология утверждает, что анализ объекта должен иметь дело с целостными психообразами. Ф. Перлз перенес идеи гештальт-психологов с когнитивных процессов до уровня миропонимания в целом.

глоттохронология – лингвистический метод, изначально применявшийся для определения степени расхождения языков и времени их расхождения. Предложен Морисом Сводешом. Формула Сводеша усовершенствована Сергеем Старостиным.

графема – минимальная единица письменной речи, соответствующая фонеме в устной речи

денотат – (от лат. обозначаемое) – обозначаемый предмет, явление.

Употребляется в следующих значениях:

1. денотат конкретного речевого отрезка – то же самое, что референт
2. денотат некоторой языковой (абстрактной) единицы – множество объектов действительности, которые могут именоваться данной единицей, что в логике называется объемом понятия
3. один из множества объектов, способных именоваться данной языковой единицей

4. **понятийное ядро значения**, то есть **объективный компонент смысла**, абстрагированный от всевозможных оттенков (стилистических, модальных и пр.)

дескриптивный – (лат.) описательный

диакритические знаки – (от греч. служащий для различения) – различные надстрочные, подстрочные и внутрискрочные знаки

жанта – (кабардинский) – почетное место за столом или в гостиной для гостя или старшего

идентификационный признак – свойство объекта, дающее возможность отождествить его с другим объектом

изоморфизм – (от греч. форма) – соответствие между объектами, выражающее тождество их структуры

инвариант – (лат.) – неизменяющийся. Если под вариантами понимаются разные проявления одной и той же сущности, то инвариант – это абстрактное обозначение объекта в отвлечении от ее конкретных модификаций (вариантов). В понятии инвариант отображены общие свойства класса объектов, образуемого вариантами. Напр. язык актуализируется посредством инвариантов, а речь через варианты.

импрессивная функция – (лат. впечатляющий) – функция текста, нацеленная на то, чтобы произвести нужное впечатление на адресата

кинесика – наука о жестах и жестовых системах

когнитивный – (англ.) познавательный

коннотативное значение – предполагаемое или подразумеваемое значение. Коннотативным значением обычно определяют абстрактные качества или эмоциональные компоненты. Коннотативное значение противопоставляется денотативному значению.

континуум – (лат. непрерывность) – непрерывный ряд последовательных измерений данной характеристики.

концептуализация – интеллектуальная деятельность, позволяющая двигаться от первичных понятий ко все более абстрактным построениям.

лакуна – (лингвистика) – безэквивалентная лексика. Существуют абсолютные и относительные лакуны. Относительные лакуны существуют на уровне речи при общности понятий сравниваемых языков.

лексема – словарная единица, рассматриваемая в совокупности форм и значений

метафора – (от греч. перенесение) – перенесение свойств одного объекта на другой на основании признака, общего для обоих сопоставляемых объектов, напр. шепот листьев, пение ручья.

метаязык – (греч. после, за) – язык, средствами которого проводится описание свойств какого-либо другого языка (языка объекта описания). Метаязык описывает объект не детально, а схематично, передавая только существенные (маркирующие, системообразующие) признаки. Сама семиотика является метаязыком современных наук.

метонимия – (греч. переименование) – замена одного слова другим на основании смежности двух понятий, напр. «читать Горького» вместо «читать произведения Горького», «лес поет» вместо «в лесу поют птицы».

морфема – (лингвистика) – значимая часть слова: корень, префикс, суффикс, окончание.

невербальный – выражаемый не словами, а какими-либо другими выразительными средствами: мимикой, жестом и пр.

номинативный – назывательный, служащий для обозначения денотата

окулесика – наука о языке глаз и визуальном поведении

ольфакция – наука о языке запахов и роли запахов в коммуникации

омонимия – (греч. одинаковое имя) – распространенное явление в естественных языках, когда при одинаковом фонетическом оформлении, слова имеют различные значения, напр. коса (орудие для сенокоса) и коса (женская прическа).

парадигматика – один из двух аспектов исследования языка – изучение элементов языка и классов этих элементов, находящихся в отношениях противопоставления, выбора одного из взаимоисключающих элементов

паралингвистика – наука о звуковых кодах невербальной коммуникации

полисемия – многозначность слова (знака)

проксемика – наука о пространстве коммуникации, его структуре и функциях

просодия – (греч. ударение, мелодия) – учение о супрасегментных единицах звучания: ударение, тон, интонационно-смысловое единство текста

референтная функция (текста) – содержание сообщения, которое должно быть понятно и интересно адресату

рефлексия – отражение, размышление, наблюдение, анализ собственных мыслей и переживаний

сема - значение

семиозис – процесс создания нового смысла

синтагматика – один из двух аспектов исследования языка – изучение языковых единиц в линейном ряду, в реальных отношениях, которыми они связаны в тексте

структурализм – направление в гуманитарном знании, связанное с использованием структурного метода, моделирования, элементов семиотики, формальных и математических методов. Основа структурного метода – выявление структуры как устойчивой совокупности отношений.

таксономия – теория классификации и систематизации сложных явлений действительности, учение о системе категорий, обозначающих соподчинение объектов

фонация – процесс голосообразования

фонема – (греч. звук) минимальная звуковая единица языка

хронемика – наука о времени коммуникации

экспрессивная функция – функция текста, нацеленная на оптимальную выразительность всех его компонентов

энтропия – (греч. поворот, превращение) – (культ.) процесс понижения уровня системно-иерархической структурированности, полная или частичная

деградация системы. Нарушение функциональной целостности и сбалансированности системы.

Контрольные вопросы:

1. что изучает семиотика
2. как называется минимальная структурная единица семиотики
3. что в семиотике считается «информацией»
4. что называется парасемиотической ситуацией
5. на каких уровнях жизни могут проходить информационные процессы
6. какой уровень описания объекта соответствует понятию «метаязык»
7. как следует понимать термин «метаязыковая рефлексия»
8. какова структура внутренней речи
9. какой код свободен от избыточности – речедвигательный или предметный
10. почему естественный язык называется «первичной моделирующей системой»
11. что является субъектом макрокоммуникации
12. к чему приводят односторонние информационные потоки
13. назовите основные семиотические школы
14. расшифруйте термины «план выражения» и «план содержания»
15. какая из моделей знака, по вашему мнению, является наиболее адекватной: двучленная или трехчленная
16. перечислите все свойства знака
17. чем отличается знаковая система от знаковой конструкции
18. назовите типы моделей
19. какова модель акта коммуникации (Р.Якобсон)
20. какую роль в процессах декодирования играют полисемия и омонимия

21. какие критерии можно положить в основу классификации знаков
22. какую роль в естественных языках играет природный семиозис
23. на какие типы можно разделить знаки по характеру связи между знаком и денотатом
24. что называется первичной (природной) мотивированностью
25. что называется вторичной (внутрисистемной мотивированностью)
26. в какой степени мотивированы знаки-символы по отношению к денотату
27. что (по Кармину) называется «естественными знаками»
28. чем обусловлена связь функциональных знаков с денотатом
29. как актуализируются в культуре вторичные значения функциональных знаков
30. какова доля условности (немотивированности) конвенциональных знаков по сравнению с другими типами знаков
31. перечислите и дайте краткие определения всех подтипов условных знаков
32. как происходит образование производных и сложных знаков
33. в чем разница между первичными и вторичными моделирующими системами
34. охарактеризуйте явление избыточности и дайте собственные примеры
35. какие структурные уровни выделяются в естественных языках
36. каково максимальное число фонем естественного языка
37. что называется полисемией и каков ее процент в современных языках
38. имеет ли грамматическая структура какое-либо содержательное значение
39. какова роль стиля для процесса коммуникации
40. как развивается словарный запас языка
41. что называется коннотативным значением
42. какова функция основного словарного фонда
43. чему равен коэффициент сохраняемости

44. как можно определить величину промежутка времени, отделяющего «язык-потомок» от «языка-родителя» (приведите формулу)
45. какова связь между вербальным и логическим мышлением
46. объясните, что обозначают термины референтная, экспрессивная и импрессивная подфункции языка
47. почему гипотеза Сепира-Уорфа иногда называется гипотезой лингвистической относительности
48. какой языковой тип определил тип нормативного поведения современной мировой культуры (согласно Сепиру и Уорфу)
49. приведите собственные примеры абсолютной и относительной безэквивалентной лексики
50. что для лингвистики является инвариантом – язык или речь
51. способен ли язык воздействовать на наше мышление и восприятие действительности
52. как формируется вербальный иллюзионизм
53. какую роль вербальный иллюзионизм играет в социокультурном процессе
54. как называется система невербальных звуковых кодов, передающих дополнительную смысловую информацию
55. что входит в понятие центра (и периферии) паралингвистики
56. какими факторами могут быть обусловлены параметры звучания
57. что называется кинесикой
58. что может означать неисполнение жеста
59. как развивается язык жестов во времени
60. обладает ли жест социальной значимостью
61. различаются ли жесты по гендерному и возрастному принципу
62. различается ли языковое поведение по национальному принципу (по гендерному)
63. назовите известные типы тактильного поведения
64. каков социокультурный контекст касаний

65. что изучает проксемика (5 частных задач)
66. как семиотика структурирует пространство дома
67. каковы общие законы пространственной организации среды
68. что означает термин «коммуникативное расстояние», назовите 5 типов коммуникативного расстояния
69. что в семиотике называется текстом
70. каковы функции текста
71. назовите аспекты непонимания текста
72. кто был инициатором термина «интертекст»
73. как вы понимаете термин «интертекст»
74. какими свойствами идеального знака обладают художественные знаки
75. от чего зависит значение полисемантического художественного знака
76. назовите три типа художественных знаков
77. с помощью каких средств социум поддерживает свою историческую память и самосознание
78. какую роль в иерархии культуры играет язык
79. что называется иконическими системами культуры
80. что называется символическими системами культуры
81. как вы понимаете термины «синтагматические культуры» и «парадигматические культуры»
82. что в семиотике и теории информации называется «шумами»
83. каким образом факт частичной коммуникации стимулирует развитие культуры
84. каким образом человек приобретает знание кодов своей социальной среды
85. от каких обстоятельств зависит язык культуры повседневности
86. как организуется пространство средневекового храма Европы
87. какие уровни восприятия имел в виду средневековый художник
88. по какому принципу располагаются изображения в христианском храме (elevation)

89. что символизовало число «четыре»
90. какова символика цвета европейского храма
91. что символизирует изображение трона и престола?

Вопросы для контроля знаний № 1.

1. сколько аспектов можно выделить в любом знаке
 2. является ли объект действительности содержанием знака
 3. является ли знак материальным явлением
 4. можно ли изменять форму знака
 5. можно ли составить инвентарный список знаков, принадлежащих к одной знаковой системе
 6. приведите пример природного знака
 7. назовите типы знаков по классификации Ч.Пирса
-
1. относятся ли этнические языки к естественным семиотическим системам
 2. как переводится с французского слово «модель»
 3. приведите пример иконических знаков
 4. является ли зависимость знака от денотата абсолютной
 5. функционирует ли знак в ситуации, когда адресат не включен в знаковую систему
 6. что называется семиотическим треугольником Готлоба Фреге
 7. как называется в лингвистике процесс наименования
-
1. назовите типы знаков и знаковых систем по классификации А.Кармина

2. в каком из типов знаков (по Ч.Пирсу) присутствует наименьшая степень условности
3. приведите пример функциональных знаков
4. на какие типы можно разделить знаки по таксономическому принципу
5. для чего используется знак
6. что называется субзнаками (экспонентами или фигурами)
7. до какой степени форма знака зависит от денотата

1. что называется денотатом
2. какие виды номинации вы знаете
3. в каком типе знаков степень условности выше (по Ч.Пирсу)
4. какие типы различаются в конвенциональных знаках
5. чем вызвана трудность прочтения символов
6. что называется адресантом
7. возможно ли сочетание естественных и искусственных семиотик в одной знаковой системе (приведите пример)

1. назовите типы моделей
2. назовите виды мотивированной номинации
3. находится ли содержание знака в самом знаке
4. приведите пример конвенциональных знаков
5. на каких уровнях существования проходят информационные процессы
6. что называется планом содержания знака
7. к какому типу знаков (по Кармину) относятся следы зверей

1. чем обусловлена связь функционального знака с его денотатом
2. являются ли мимика и интонация знаками

3. для чего используется знак
4. зависит ли значение знака от его места в системе
5. может ли знак иметь несколько значений в пределах одной знаковой системы
6. приведите пример знака-символа (Ч.Пирс)
7. к какому типу знаков относятся сигналы азбуки Морзе

1. к какому типу знаков относятся гербы, эмблемы
2. что менее мотивировано – реализм или абстракционизм
3. какой принцип мотивированности характеризует иконические знаки
4. приведите пример естественного знака
5. на какие типы различаются знаки по сенсорному каналу восприятия
6. как называется в лингвистике инвентарный перечень языковых знаков
7. дайте определение знака

1. как вы понимаете термин «план выражения»
2. является запах знаком
3. как описывает объект метаязык – детально или схематично
4. для каких знаков характерна наибольшая степень условности
5. приведите пример вторичных значений функциональных знаков
6. к какому типу знаков относится «желтая карточка» во время футбольного матча
7. каково значение масок в эмблеме театра